

ДАРЬЯ КОЗЫРЬКОВА

В душу

18+

Дарья Козырькова В душу

<https://litres.ru/73848419>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рома — популярный певец, а Рита — обычная девушка. Они живут в разных мирах и никак не могут пересечься. Или могут? Подруга Риты — фанатка популярного певца и уговаривает ее пойти на его концерт. Хм, почему этот напыщенный павлин так похож на того красавчика, которого Рита случайно встретила на улице?

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	39
Глава 5	49
Глава 6	68
Глава 7	73
Глава 8	83
Глава 9	96
Глава 10	111
Глава 11	119
Глава 12	147
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Дарья Козырькова

В душу

Пролог

Я выбежала из дома человека, имени которого мне впредь не захочется называть, и попала прямо под проливной майский дождь. Вокруг не было ни души. Свернув на другую улицу, я специально замедлила шаг, чтобы промокнуть до нитки и смыть с себя разъедающие меня боль и гнев. Я сжимала руки в кулаки до тех пор, пока на ладонях не образовались следы от ногтей. Так хотелось причинить себе физическую боль, чтобы заглушить невыносимую душевную.

Давно мне не было настолько паршиво. В принципе, моя жизнь никогда не отличалась легкостью и безмятежностью, но сегодняшний день стал апогеем всех тяжелых событий.

В горло как будто насыпали стекла. Я задыхалась от слез и злилась на саму себя из-за слабости.

У меня никогда не было парня. Всю жизнь я мечтала, что обрету надежного человека, который будет понимать меня и поддерживать.

Когда я пошла в школу, у папы обнаружили редкое генетическое заболевание — хорею Гентингтона¹. Годы шли, а

¹ Хорея Гентингтона — это такое заболевание, при котором двигательные центры в мозге человека отмирают и провоцируют появление непроизвольных мышечных сокращений. Больной не может ни минуты посидеть спокойно. У него беспрерывно дергаются конечности и нарушается двигательная координация.

болезнь стремительно поглощала его, вытягивая все жизненные соки. Друзья и родственники отделились от нас. Наша семья оказалась оторвана от действительности и заключена в тесную клетку неизлечимого заболевания.

Моя старшая сестра Лиза увлеклась наркотиками. Она могла целыми сутками не появляться дома. Родители искали Лизу по ее школьным друзьям и знакомым. Папа уже тогда с трудом ходил, но, несмотря на это, активно участвовал в ее поисках. Мама работала на двух работах, чтобы прокормить всю семью и обеспечить нам с Лизой репетиторов. Она дико уставала, но почти никогда не жаловалась. Лишь изредка ночью из кухни доносился ее тихий плач, полный отчаяния, отчего мое сердце врезалось множество острых иголок.

Папа просыпался по ночам, вздыхал и ерзал в кровати. Хотя я и спала в комнате с Лизой, все равно слышала его метания и тоже мучилась от бессонницы. Папа не мог плотно есть, поэтому ужасно похудел и походил на скелет. При одном взгляде на его выступающие ребра и ноги-спички у меня внутри все сжималось и к глазам подступали слезы, поэтому я редко задерживала на нем взгляд.

Изменилась и его личность. Он уже не был таким, как раньше. Вместо крепкого, энергичного, способного позаботиться о своих женщинах мужчины, он превратился в беспомощного человека, который даже не мог налить воду из кувшина. Он постоянно звал нас с Лизой, чтобы мы помогли ему что-то сделать. Лиза запиралась в комнате и не реаги-

ровала на его просьбы, а мама была на работе, поэтому мне приходилось по сто раз в день бегать к нему. Я раздражалась, кричала и винила себя за это.

Потом папа пристрастился к алкоголю. Мы с мамой по всей квартире находили бутылки пива и выливали содержимое в унитаз. Сначала он не возражал, но потом между нами завязались драки. Баночка пива превратилась для папы в единственный источник радости.

У меня были друзья, но я не могла ни с кем поделиться своей болью. Все выглядели такими веселыми и беззаботными: смеялись над тупыми шутками, обсуждали популярные фильмы и не размышляли о тяготах жизни. Мне казалось, что никто не сможет понять меня, и мне было одиноко.

В университете я познакомилась с парнем, быстро влюбилась, когда он проявил ко мне интерес, и отключила все свое чутье, хотя оно настойчиво твердило: *«ОСТАНОВИСЬ! Это не твой человек!»* Я думала, что наконец-таки встретила родную душу, поэтому не стала сопротивляться молниеносному развитию отношений. Страх быть одной и желание убежать от семейных тягот перевесили все *«против»*, и я растворилась в другом человеке.

Но все-таки интуиция достучалась до моего сознания. Постепенно я догадалась, что образ наших отношений в моей голове не соответствует действительности. Мой парень не испытывал ко мне сильных чувств, а я хотела верить в обратное и даже не замечала заинтересованных взглядов, которые

он бросал на мою подругу. В конце концов, я осмелилась посмотреть правде в глаза и предложила ему расстаться. Меня потрясло, с каким равнодушием он принял предложение и даже не попытался оспорить его.

«Ты умная и добрая, но давай пока прервемся, — нарочито мягко сказал он и решил меня подбодрить: «Зато это будет для тебя отличным опытом». Я наивно улыбнулась и попросила в последний раз прогуляться вместе. Но он отказался, сославшись на дела, и я ушла.

Не знаю даже, на кого я больше злюсь — на себя или на него. Он никогда не говорил, что любит меня. Когда я пыталась осторожно узнать о его чувствах, он очень «обтекаемо» объяснял, что его влечет ко мне. Для меня этого было достаточно. Мое воображение успешно ставило знак «равно» между влечением и любовью.

Теперь, вспоминая все его слова и поступки, я понимаю, как много раз он демонстрировал несерьезное отношение ко мне, но у меня не хватало смелости увидеть это.

В голове яркими вспышками пронеслись приятные моменты, связанные с бывшим. Сердце предательски сжалось в груди.

А вдруг это я неправильно себя вела? Где-то контролировала, излишне сомневалась и поэтому не сумела стать ценной для другого человека?

Наверное, меня невозможно полюбить. Я какая-то не такая.

Я присела на спуск, ведущий к озеру, и уткнулась носом в мокрые джинсы, устремив взгляд на темную, беспокойную воду. Мне захотелось залезть в нее и захлебнуться, чтобы избавиться от сдавливающих грудь ощущений. В голове тут же всплыл образ уставшей, измученной мамы, и тяга к смерти мгновенно испарилась.

Убедившись, что вокруг никого нет, я зарыдала во весь голос.

Прошло много времени. Я тряслась от холода, сжимала гудящую голову, глотала капли дождя, чтобы смочить зудящее горло, и продолжала истошно плакать. Когда голос садился, я била кулаками землю до синяков и царапин.

Почему это произошло со мной? Я так хотела быть счастливой и любимой. Разве я многого просила? Всего лишь родную душу, с которой смогла бы разделить радостные и печальные моменты. Что еще нужно сделать, чтобы заслужить чью-то любовь?

Глава 1

Спустя год

Рита

Дрожа всем телом, я отперла дверь и вошла в свое теплое жилье. Какой же в этом году холодный май! Я прислонилась к стене и подышала на руки, чтобы согреть их. В квартире стояла непривычная оглушительная тишина. Обычно каждый вечер глухая бабушка через стенку включает на всю катушку «Сватов», а сумасшедшая парочка через другую стенку громко ссорится и не менее эмоционально мирится. На удивление, этот шум не раздражает, а наоборот создает ощущение того, что я не одна и рядом кто-то есть.

Я надела мягкие белые тапочки с кроличьими ушками и зашаркала в комнату.

— Господи! — подпрыгнув на месте, воскликнула я и широко распахнутыми глазами уставилась на лучшую подругу Машу, развалившуюся в кресле с пакетом кексов.

— Долго ты, Рит! Я уже устала ждать тебя! — смеясь, сказала она.

— Ага, очень смешно, Маш, — пробурчала я и с наигранным пренебрежением добавила: Ну и чего приперлась? — Теперь мои губы расплылись в улыбке.

— «Приперлась»! Я вообще-то тоже тут живу! — подхватила мой тон подруга. В ее словах была правда.

Мы приехали из тихого городка, чтобы поступить в университет. Я — на журналистику, а Маша — на социологию. Мы делили одну комнату в общежитии, а после окончания вуза договорились вместе снимать квартиру. Маша через какую-то дальнюю родственницу нашла однокомнатную квартиру за приемлемую плату на окраине города. Квартира была в убитом состоянии. Мы с Машей брали несколько подработок, чтобы наскрести средства на небольшой ремонт и за год превратили эту потрепанную берлогу в опрятное жилище.

Когда ремонт закончился, у Маши появился парень, и вскоре она переехала жить к нему. Все вещи подруга увозить не стала, так как хотела продемонстрировать ему свою самостоятельность и возможность уйти в любой момент.

— Ты не забыла, что завтра утром к нам приезжает Алена? — Она скрестила руки на груди и выразительно приподняла брови.

— То-о-очно! Что-то совсем вылетело из головы. Много работы привалило сегодня. — Я поправила очки, хотя они и так были на своем месте.

Маша вытащила из кармана телефон и стала тыкать по экрану.

— Я, конечно, понимаю, что можно забыть про Алену, но про него... — Маша помахала перед моим лицом фотографией своего любимого певца. — Мы же завтра идем на концерт Леона! — чуть ли не завизжала она.

— А, ну да.

— И это все, что ты можешь сказать?! Разве он не красавчик? И поет потрясающе!

— Для меня все эти певцы на одно лицо. — Я тяжело вздохнула.

Маша упросила нас с Аленой купить дорожные билеты на это позорище. Парня она взять не могла, потому что его тошнило от песен Леона, звучавших в ее наушниках днями напролет. С музыкой он еще смирился, но плакаты и подушку с фотографией Леона грозился выбросить, поэтому вся эта фанатская атрибутика перекочевала в нашу квартиру.

Маша страдальчески простонала. Ей очень хотелось переманить меня в свой фан-клуб, но я не поддавалась. Я не слежу за трендами и считаю пустой тратой времени наблюдать за ряженым, вылизанным павлином, который поет о том, как встретился в клубе с искусной львицей, переспал с ней, а на утро не мог вспомнить ее имя и мучился от потерянной любви.

— Ну ладно, сухарь, пойдем по магазинам.

Маша предложила по приезде Алены создать романтическую обстановку со свечами, глинтвейном и вкусным ужином. Мы составили список покупок и разделили его пополам. Маша, конечно же, пошла в магазин своих обожаемых свечей, а я в это время отправилась искать кружки для глинтвейна, прихватив в кофейне зеленый чай с чабрецом.

Карта привела меня в какой-то двор, хотя вокруг не было никаких магазинов. Может, прошла мимо?

Я заметила парня, медленно идущего вдоль переуллка, и решила обратиться к нему за подсказкой.

Когда я подошла поближе, незнакомец вдруг упал на колени и схватился за голову. Я испугалась и подбежала к нему, чуть не поскользнувшись на мелкой гальке.

— Молодой человек, вам плохо? — Я поставила стакан с чаем на землю, присела возле парня на корточки и слегка дотронулась до его плеча.

Он ничего не ответил. На его лбу выступили капельки пота, тело пробила слабая дрожь, а дыхание стало частым, хотя на улице было свежо. Я сразу же догадалась, что это паническая атака. Наша соседка по комнате в общежитии — Арина — мучилась от этих приступов почти каждый день. Мы с Машей посещали в университете потоковые лекции по психологии, где узнали, как можем ей помочь.

— Молодой человек! — твердым голосом сказала я, положив обе руки на плечи незнакомца. — Посмотрите на меня, пожалуйста. — Он не отреагировал, поэтому я повторила свою просьбу и потрясла его за плечи. Парень бросил на меня мимолетный взгляд. В его глазах застыл страх. — Опишите мне, что вы сейчас видите перед собой! — попросила я. Он оставался безучастным. — Пожалуйста, расскажите, что перед вами. Какие облака, небо, здания вокруг? — Он не смотрел на меня. Дрожь в его теле не стихала, а лицо ста-

новилось все бледнее и бледнее. Мое сердце сжалось от тревоги, но я силой воли подавила страх.

Так как парень все еще молчал, я начала растирать его плечи и поledenевшие пальцы и говорить о том, что все хорошо, я рядом и помогу ему.

Глава 2

Рома

Очередной ужасный день.

Когда я начинал карьеру певца, то не спал ночами, вытягивая энергию из мечты об успешном будущем. Это замечательное будущее наступило, но почему-то на смену бодрости пришло невероятное истощение. Панические атаки, преследующие меня с подростковых лет, возобновились. Чем упорнее я их скрывал, тем ярче они проявлялись. Только на сцене в окружении восхищенных фанатов я позволял себе выкинуть из головы тревожные мысли. В остальное время я боролся с собой и прятал от окружающих бурю в душе.

Я создал образ одинокого, обольстительного Дон Жуана, покоряющего женские сердца. Он возымел успех, так как заставил девушек воображать, что одна из них может стать той единственной, которая сведет с ума непостоянное мужское сердце. При этом я потерял себя

Через несколько лет я осознал, что сижу на волоске от безумия. Напряжение скопилось во мне и достигло своего апогея перед концертом. Меня стошнило прямо в гримерной. Я перестал понимать происходящее и побежал, куда глаза глядят, пока не столкнулся с ней...

Алла пришла на мой концерт вместе с подругой. Она знала моего менеджера, поэтому без труда пробралась за кули-

сы, чтобы познакомиться со мной перед выступлением. Я сбил ее с ног, но не сумел вымолвить ни слова, согнувшись пополам от новых приступов тошноты. Алла не растерялась и предложила свою помощь. Целый час я пролежал головой на ее коленях. Она рассказывала о всякой ерунде, а я слушал ее веселый голос и расслаблялся.

Все обыскались меня, так как концерт должен был уже начаться. Я поделился с Аллой своими трудностями, и она очень внимательно выслушала меня. В ее взгляде читалось абсолютное понимание — так мне тогда казалось. Этот лживый, выученный взгляд, который сбивает с толку и заставляет думать, что человек принимает тебя и искренне беспокоится о твоём благополучии.

После концерта я разыскал ее и позвал на ужин. Мы взяли в ресторане еду на вынос, а потом, обустроились возле озера, ели и болтали обо всем на свете до самого утра. Я подвез ее до дома и хотел поцеловать, но она кокетливо улыбнулась и предложила пока побыть друзьями и узнать друг друга лучше. Как же меня это зацепило.

«Неужели я интересую кого-то как Рома, а не как популярный артист Леон?» — ошибся я тогда.

Я не спал и ночами и сочинял песни, описывающие мои чувства к Алле. Мы постоянно переписывались и виделись, когда появлялась такая возможность. Алла начинала актерскую карьеру и не могла похвастаться плотным графиком, так что сопровождала меня на всех мероприятиях.

Радость от того, что можно не бояться быть собой с другим человеком окрыляла. Мы начали жить вместе, и я даже познакомил Аллу со своей семьей. Когда в прессу просочились наши общие фотографии, на нее обрушился поток негатива. Я приложил все силы, чтобы защитить ее и протолкнуть во все возможные роли.

Мы говорили слова любви. Я был убежден, что Алла полностью разделяет мои чувства и мечты о нашем совместном будущем, но, как только она вышла из тени моей популярности и превратилась в источник ослепительного сияния, тут же изменила мне. Причем я узнал об этом от ее подлых подруг, сфотографировавших Аллу в пикантной позе на коленях ее престарелого продюсера.

Невозможно описать словами, как мне было плохо. Я пережил сильнейший приступ паники и долго не мог прийти в себя. Алла пыталась выкрутиться и оправдаться, но, когда поняла, что это бесполезно, назвала меня бесчувственным козлом, не замечающим ничего вокруг, кроме своей *ненормальной сестры*.

Это окончательно подорвало мое доверие к миру. Что-то внутри меня сломалось и разбилось на мелкие кусочки, стершиеся в пыль. Я закрылся ото всех и больше не позволял никому увидеть мою слабость. Женщины стали для меня исключительно средством снятия напряжения. Каждая новая пассия, оказавшаяся в моей постели, в очередной раз доказывала мне эгоистичность человеческой натуры. Все живут

лишь ради себя и своих низменных потребностей. Раз так, то зачем открываться людям?

После расставания с Аллой панические атаки вернули себе статус моих постоянных спутников, только теперь я действовал более осторожно и скрывался от окружающих, если чувствовал приближение приступа.

Сегодня я впервые спустя долгое время столкнулся с Аллой на передаче и несколько часов подряд созерцал, как она скромно держит своего нового парня за руку, а тот незаметно ото всех трогает ее ягодицы. Мерзкое зрелище. Я никогда не веду себя так вульгарно на работе.

Ведущие передачи отпустили шутки по поводу наших прошлых отношений, а новоиспеченный парень Аллы изобразил наигранную ревность. Мы все посмеялись. Алла смотрела на меня и улыбалась. Я улыбался ей в ответ, но все мои внутренности покрылись корочкой льда.

Когда передача закончилась, я выскочил из здания, как пробка из бутылки, и ринулся на поиски безлюдного места, чтобы уединиться и переварить полученные впечатления.

Как только я попал на тихую, пустую улицу, мой живот скрутило, а горло сдавили рвотные позывы. Дыхания стало резко не хватать, словно кто-то ударил меня в грудь и вышиб весь воздух. Силы покинули меня, и я рухнул на землю, дрожа всем телом. Острая боль пронзила меня. Я схватился за шею, судорожно глотая воздух. Зрение затуманилось.

Внезапно я почувствовал чье-то теплое прикосновение к

моему плечу. Я поднял голову, чтобы разглядеть неизвестного, и поморщился от простреливших голову болезненных ощущений. Чей-то нежный голос пробился через спутанное сознание. Я невольно прислушивался к нему, словно мотылек, летящий на свет. В какой-то момент мне даже показалось, что это мама звала меня.

Спустя вечность я наконец разобрал, что мне говорят. Женский голос просил описать происходящее вокруг. Я зашевелил губами, стараясь хоть что-то произнести, но из горла выходили лишь сдавленные хрипы.

— М-мокрый ас-сфальт..., — через бесконечное число минут удалось выдать мне. — Я вижу мокрый асфальт.

— Отлично, — послышался ответ. — А еще?

Я перевел взгляд на незнакомку. На меня глядела пара больших зеленых глаз. Зеленый — мой любимый цвет.

— Траву, — сказал я, не отрывая взгляд от этих изумрудов.

— Хорошо! Продолжайте!

К горлу подступила тошнота. Я закрыл рот рукой в попытке удержать содержимое желудка. Девушка присела сбоку, но не убрала руки с моих плеч. Боль в висках усилилась, а взгляд опять затуманился. Мне хотелось биться об асфальт, чтобы избавиться от этого невыносимого состояния. Голову как будто сжали стальным обручем. Я больше не мог контролировать себя. Меня вывернуло прямо перед незнакомкой. После этого стало значительно легче. Боль в висках ослабла,

а перед глазами вновь появилась четкая картинка.

— Держите, — услышал я ласковый голос незнакомки. Она протянула мне влажную салфетку. Я на автомате принял ее и вытер рот трясущейся рукой, испытывая дичайший стыд от того, что чужой человек увидел меня в таком убогом состоянии.

Девушка снова попросила меня описать происходящее. Она выглядела спокойно и уверенно, поэтому я доверился ей и принялся рассказывать про серое небо, оранжевые кирпичи и зеленые глаза деревья. Потом незнакомка поинтересовалась, болит ли у меня что-то. Я пожаловался на головную боль, тошноту и озноб. Она требовала подробностей и чем детальнее я описывал окружающую обстановку и ощущения в теле, тем спокойнее мне становилось.

— Будете зеленый чай? Горячий. Я его еще не пила. — Девушка протянула мне бумажный стакан. Из него струился пар. Я сделал глоток, чтобы согреться и унять дрожь. Пока я пил, девушка сидела рядом на корточках и держала руки на моих плечах. На удивление, меня это совсем не раздражало. Я держался за ее тепло, как за соломинку, не в силах строить из себя идеального человека.

Вдруг у девушки зазвонил телефон.

— Я скоро приду. Тут человеку плохо, надо было помочь, — протараторила она в трубку. — Нет, уже все обошлось. Встретимся через минут тридцать. — Девушка положила телефон и спросила, как я себя чувствую.

— Мне уже гораздо легче, спасибо, — пробормотал я. — Можешь идти.

— Я еще немного побуду с вами, — заверила она.

Я нахмурился. Меня всегда настораживала отзывчивость со стороны незнакомых людей. Человек стремится позаботиться о другом только тогда, когда ждет чего-то взамен. Я убедился в этом еще задолго до вхождения в мир шоу-бизнеса. Эта девушка, скорее всего, хотела побольше побыть со звездой и, возможно, собрать дополнительный материал, чтобы потом продать его желтой прессе за кругленькую сумму.

Через некоторое время я почувствовал, что наконец могу встать. Когда я поднимался, девушка вцепилась в меня мертвой хваткой, как будто боялась, что я упаду. Я ждал, что на прощание она попросит автограф или совместное фото, но она просто пожелала мне всего хорошего, похлопала по плечу и ушла, несколько раз оглянувшись.

Глава 3

Рита

Когда парню стало лучше, я сразу же побежала к Маше и совсем забыла про чашки для глинтвейна. Мое оправдание удовлетворило ее. Дружба с Ариной научила нас, что за паническими атаками стоят глубокие переживания, отравляющие человеку жизнь.

Интересно, через что прошел тот парень?

Вообще, его лицо мне показалось каким-то знакомым. Всю дорогу до Маши я пыталась вспомнить, кто это мог быть, но так и не догадалась.

Мы обошли оставшиеся магазины и уставшие приползли домой. Хотелось завалиться в кровать, но нам предстояло навести порядок, замариновать стейки и выбрать фильм для завтрашнего просмотра.

Мы не виделись с Аленой несколько месяцев. Алена, Маша и я познакомились в детском саду и с тех пор были неразлучны. На удивление, мы никогда серьезно не ссорились и всегда шли навстречу друг другу. Несмотря на это, я в их присутствии все равно ощущала себя одинокой. Когда я пыталась рассказать о своих проблемах, то не получала от них той поддержки, которую ждала. Лишь молчаливые кивки и непроницаемые взгляды. Оглядываясь назад, я понимаю, что дело не в них. Я сама не смогла донести, какую именно под-

держку хочу получить. Девочки слышали о моей семье обрывочные факты и, конечно же, не знали, насколько ужасно я тогда себя чувствовала.

— Я же говорила тебе, что к нам завтра приедет Алена! Я ночую с Ритой! — раздраженно пробормотала в трубку Маша, нарезая лук. — А перед твоей матерью я отчитываться не должна!

Маша скинула звонок и принялась гневно молотить ножом по деревянной доске, кромсая лук на мелкие кусочки. Я ретировалась в комнату, чтобы дать ей возможность побыть наедине с собой.

Алена приехала раньше, не предупредив нас, и позвонила в дверь, когда мы спали. Маша со злобным бурчанием выползла из кровати, а потом еще долго ворчала на подругу в коридоре. Алена, как вихрь, ворвалась в комнату и содрала с меня одеяло. Мы с Машей переглянулись, без слов договариваясь, кто с какой стороны понесет мешок с телом. Алена подкупила нас клубничным пирогом, который испекла вчера вечером. Мы немного размягчились и повезли Алену в центр города, чтобы прогуляться по солнечной площади. Мы вернулись домой только к обеду, утомленные и голодные. Маша скрылась в комнате, чтобы украсить ее свечами и подготовить фильм, а мы с Аленой занялись стейками и глинтвейном.

— Ну что, Рит, нашла себе кого-нибудь? — хитро прищурившись, поинтересовалась подруга.

— Ой, нет, я решила отдохнуть от тиндеровских свиданий, — вздохнула я. — Не представляю, как вообще девушки находят там нормальных мужиков. Одни предлагают секс, а другие переписываются, но не зовут на встречу.

— Тебе же, вроде, попадался кто-то адекватный? — уточнила Алена, переворачивая шипящий стейк. На нем образовалась тонкая, румяная корочка.

Я махнула рукой.

— Ухаживал он красиво, но после парочки поцелуев собрался переехать ко мне от своей мамы. Когда я предложила расстаться, он сказал, что я разрушила «нашу семью». — Я закатила глаза. Алена рассмеялась.

— Может, он еще и кольца купил? — Алена откинула за спину длинные волосы. В нашей тройке она самая красивая — высокая стройная кареглазая блондинка с пышными формами и пухлыми губами.

— Ага, заказал на «Алиэкспрессе». — Мы прыснули со смеху.

— Мне больше нравится история про джентльмена, который взял тебе самый маленький кофе, предложил поделить счет, а потом выдал, что после такой прекрасной прогулки нужно потрахаться.

— Самое отвратительное воспоминание в моей жизни после того козла. — Я скривила лицо.

Я целый год ни с кем не встречалась. Один раз обжегшись, я стала более осмотрительной и не стремилась форсировать события. Пережить боль мне помогли онлайн-курсы по психологии, на которые меня завлекла Алена.

Конечно, обида еще не прошла, но, по крайней мере, я прекратила обвинять себя в том, что сама все испортила. Каждый партнер несет половину ответственности за отношения. Я жила в своих фантазиях и не хотела отказываться от них. Оставаться в таких отношениях и терпеть — это мой личный выбор.

Но тогда я не обладала этими познаниями и надеялась на лучшее. Мне хотелось быть хорошей, удобной девочкой, которая никому не приносит хлопоты. Оказалось, что о хороших девочек вытирают ноги, а тех, кто не боится отстоять свои границы — уважают.

— Все еще думаешь о Захаре? — Алена сочувствующе посмотрела на меня.

Живот свело от отвращения. Я мысленно сплюнула. Противно даже слышать имя этого человека.

— У меня нет к нему чувств. Просто я не могу простить себя за то, что была такой наивной. — Я монотонно помещивала глинтвейн и наблюдала, как фрукты плавают по кругу.

— Все мы через это проходили и искали себе принцев. — Губы Алены приподнялись в мягкой, понимающей улыбке. Она ободряюще хлопала меня по плечу.

— Знаю, но от этого легче не становится. — Я нахмури-

лась. — Я ведь была уверена, что легко смогу распознать бабника.

Мой бывший еще какой бабник. Через общих знакомых я узнала о его многочисленных изменах. Кроме того, он расстрепал всем, что это, якобы, я его бросила, хотя он старался сделать для меня все. Интересно, что он имел в виду под «все»? Заявил, что нам нужно поставить отношения на паузу из-за моих истерик после папиной смерти? Не приехал ко мне, так как добираться до моего родного города очень долго, в то время как я вытаскивала полуживую сестру из квартиры, полной наркоманов? Подарил курсы для похудения, потому что у меня есть лишний вес? Да уж, я действительно плохая, раз оправдывала его поступки и копалась в себе!

— Рит, а тебе не кажется, что ты считаешь себя особенной? — осторожно предположила Алена. — Почему другим можно ошибаться, а тебе нет?

Я тяжело вздохнула. Алена абсолютно права. Когда папа болел, Лиза пропадала в зависимости, а мама балансировала на грани нервного срыва, я стала для них опорой, отказавшись от детской беззаботности.

Во мне вдруг пробудилось сочувствие к маленькой Рите, которая подстраивалась подо всех, игнорируя собственные чувства. На этот раз я не подавила их и позволила им вырваться наружу со слезами. Я быстро протерла щеки и отвернулась от Алены. Она, конечно же, заметила мое подавленное состояние.

— Ну что ты, Рит, я же наоборот хочу, чтобы у тебя все было хорошо. — Подруга нежно обняла меня. Я почувствовала аромат ее сладких духов — манго и персика.

— Иногда я думаю, что со мной что-то не то. Все вокруг уже женятся, рожают детей, а мне всегда попадаются странные кадры. — Я шмыгнула носом и закусилла нижнюю губу.

— Ты еще не встретила своего человека. Он точно существует и не один. Парни с тиндера — это еще не показатель. Здесь нужна большая удача и много времени, чтобы отобрать кого-то попрличнее. Когда идешь на свидание, не пытайся предугадать, сложится что-то или нет. Обычно все происходит совершенно неожиданно. Ты встречаешь своего человека тогда, когда занята собой и своей жизнью. Кроме того, мы с Машей пока не планируем заводить детей, так что ты укладываешься в сроки. — Алена отстранилась от меня и весело подмигнула.

— Можно, пожалуйста, хотя бы в этой квартире не говорить про детей, — вдруг услышали мы сердитый голос Маши. Она зашла на кухню и воинственно уперла руки в бока.

Маша работает воспитательницей в детском саду и очень любит детей, но пока не готова стать мамой. Ей хватает той нагрузки, которая у нее уже есть на работе. Ее парень Андрей думает иначе. Он безумно хочет ребенка и, несмотря на протесты Маши, каждую неделю поднимает эту тему. Масло в огонь подливают их родители, собравшие деньги на свадьбу и рождение внуков. Предложение Андрей, кстати, уже

делал, но Маша заявила, что не собирается вешать себе на шею камень. Она будет жить так, как решит сама, и устранит все преграды на своем пути. Даже расстанется с Андреем, если он не прекратит давить на нее.

— Извини, Маш, просто Рита тут хандрит. — Алена положила руку мне на плечо.

— Из-за чего? — поинтересовалась Маша.

— Да как обычно. Надоело уже ходить на бесполезные свидания, — вздохнула я, сжав Аленину руку в знак благодарности.

— Так не ходи.

— Согласна. Если тебе не хочется, пока отдохни от них, — посоветовала Алена.

— На концерте как раз расслабишься. Как только увидишь Леона, тут же зарядишь батарейку.

— Только успеешь вставить ее в нужное место, — усмехнулась Алена.

Мы громко рассмеялись.

— Надо не забыть прихватить с собой бинокль, чтобы разглядеть его лицо, — хихикнула я.

— Лицо можно представить и отдаться голосу. — Губы Маши расплылись в блаженной улыбке. Она плавно подвигала головой, видимо, в такт воображаемой музыке.

Еще бы я помнила, как он выглядит. Несмотря на то, что плакаты Леона развешаны по всей комнате, я никогда не вглядывалась в них. Зачесанные назад темные волосы, чисто

выбритое лицо, подтянутая фигура — типичный популярный певец. Мне сложно отличать их друг от друга. Для меня все они — одно размытое пятно.

По кухне разлился густой аромат красного вина и цитрусов. Я с наслаждением поглубже вдохнула его. Очки запотели, а лицо обдало жаром. На дне кастрюли скопились пузырьки, а к потолку тонкой струйкой потянулся пар. Я выключила глинтвейн, чтобы он не закипел. Пока я разливала его, Алена разложила стейки по тарелкам, украсила их веточкой розмарина и дополнила рисом. Он немного слипся, но в сочетании с сочным мясом казался аппетитным.

— Как фе фкусно! — Я медленно пережевала нежный кусочек стейка и запила его глинтвейном. Жареное мясо перемешалось на языке с теплой корицей и превратилось в изумительную вкусовую комбинацию. Я не удержалась от довольного мычания.

Мы решили посмотреть «Черного лебедя» режиссера Даррена Аронофски, про девушку, которая хотела отбить у соперницы роль черного лебедя в балетной партии. Хореограф не видел ее в этом образе, потому что она была слишком скована. Девушка пыталась раскрыть в себе сексуальность и освободиться от симбиоза с матерью. Мне показалось, что у меня с героиней есть схожие черты. Я так же, как и она, поддаюсь чужому мнению, не принимаю свое тело и стараюсь быть хорошей.

За четыре часа до концерта Маша начала подбирать наряд и подстегивала нас сделать то же самое. Мы с Аленой лежали на диване, пили чай и вспоминали школьные годы. Нарушать идиллию не хотелось.

В большинстве случаев Маша опаздывает без зазрения совести, но перед концертом ненаглядного Леона забегалась как хомяк в колесе. В комнате было темно из-за плотно задвинутых штор, но Маша словно позабыла об этом и копошилась в слабом мерцании свечей.

Я даже позавидовала ее перевозбуждению. Последний раз я испытывала такое воодушевление, когда влюбилась в бывшего. Потом меня накрыла волна тяжелых событий, и я замкнулась в собственных переживаниях. С тех пор прошел год, но пустота внутри не затянулась. Я могу радоваться жизни, но иногда все кажется каким-то однообразным и бессмысленным. От этого хочется лезть на стенку и быть волком. Возможно, мне стоит обратиться к психологу, но по неизвестной причине я откладываю это.

— А если самые лучшие места на танцполе будут заняты?!

— Маша выгребла из шкафа всю одежду, включая мою, и начала просматривать каждую вещь.

— Тогда запрыгнем на сцену к Леону.

— А лучше сразу *на* Леона, — подхватила Алена. Мы зашлись в диком хохоте. Давно я так много не смеялась.

Алена пожалела Машу и поднялась, чтобы распахнуть шторы и впустить в комнату солнечный свет.

— И будем изображать его львиц. — Я игриво порычала. Маша вздохнула и с тихим бурчанием продолжила свое занятие.

Через час я все же пощадила ее и присоединилась к сборам. Алена решила еще немного полежать. Я не планировала утруждать себя выбором наряда, поэтому достала из шкафа любимые джинсы-клеш, серую просторную футболку и черную толстовку.

Маша покрутилась перед зеркалом, поправляя выпрямленные волосы, и накрасила губы блеском. Обычно она носит юбки в пол с футболками природных оттенков, но ради концерта принарядилась в короткую кожаную юбку с серебряной пряжкой, белый топ и черные колготки в горох. Смотрелось очень стильно. Я залюбовалась Машей и даже захотела выглядеть так же, но только в своих мечтах. На моем толстом теле обтягивающие вещи выглядят нелепо.

— Ален, а ты чего не одеваешься? — Маша надела бомбер и недовольно скрестила руки на груди.

Только сейчас я заметила, что щеки Алены побледнели, а на лбу выступили капельки пота. Она лежала на боку, согнувшись пополам и прижав руки к животу. Ее грудная клетка тяжело поднималась и медленно опускалась.

— Девочки, мне кажется, я не смогу пойти с вами, — тихо проговорила она напряженным голосом.

— Что с тобой? — Маша округлила глаза.

Я присела на колени возле Алены.

— Ж-живот болит... Думала, что прой-дет, но стало только х-хуже. — Ее лицо исказила гримаса боли.

Маша принесла активированный уголь и большой стакан воды. Я помогла Алене выпить лекарство. Еще недавно ее руки были теплыми, но сейчас стали ледяными. Трясущимися руками Алена выпила уголь, чуть не расплескав воду, и обессилено рухнула на диван. Я придержала ее за плечи и укрыла пледом, подвернув его у нее под ногами.

— Идите без меня. — Алена улыбнулась вымученной улыбкой.

— Не оставим же мы тебя одну. — Маша присела на край дивана, поджав губы.

— Нет, правда Маш... Я знаю, как сильно ты мечтала по-пасть на концерт. Повеселитесь там и за меня тоже.

— А вдруг тебе хуже станет? Нет.

Я молчала. Алену я одну оставлять не собиралась, а Машу было очень жалко. Она несколько месяцев ждала этого дня.

— Не станет. У меня в последнее время на нервной почве часто живот болит. Скоро отпустит.

Маша не двинулась с места и погладила Алену по плечу.

— Мне будет обидно, если мы все останемся дома. Я и так не особо хотела идти на этот концерт. Отдохну у вас, а потом вы поделитесь впечатлениями.

Маша была непреклонна. Но Алена не отступала и, в конце концов, уговорила нас ехать. Мы еще немного понаблю-дали за ее состоянием, принесли в комнату кувшин с водой

и дополнительные лекарства и отправились в путь.

Маша выставила билет Алены на продажу. Покупательница нашлась сразу же. Всю дорогу Маша поджимала губы и поглядывала в телефон, на котором высвечивался контакт Алены. Я старалась развеселить ее и убедить, что Алена никогда не стала бы действовать себе в ущерб и вызвала бы скорую при острой боли. Все-таки она окончила медицинский колледж и разбирается в симптомах заболеваний. Маша немного успокоилась, но все равно выглядела виноватой.

Когда мы прибыли на место, ее состояние переменялось: дыхание сбилось, глаза широко распахнулись, щеки порозовели, а уголки губ задергались. От входа в здание тянулась длинная змейка фанатов. Мы встали в конец очереди. Небо заполонили тучи, загородив солнце. Температура резко упала. Подул ледяной ветер. Я обняла себя, дрожа от холода, и пожалела, что не взяла с собой куртку.

Вскоре нас наконец-то пустили внутрь. Я чуть ли не запищала от счастья, оказавшись в теплом помещении. Мы протиснулись ближе к сцене, и позади нас тут же образовалась тесная толпа.

Алена отписалась, что ей полегчало. Мы кое-как сфотографировались и переслали ей снимок. Она отправила нам «класс».

Чем меньше времени оставалось до выступления, тем энергичнее становилась толпа. Я прикрыла уши, чтобы защититься от пронзительного визга.

Свежий воздух быстро закончился, и стало душно. Через пять минут я мечтала убраться отсюда поскорее: пот стекал градом, между лопаток намечался синяк, а голова слегка кружилась.

Ровно в двадцать ноль-ноль на сцену вышел Леон. Надо же, певцы часто задерживаются, а этот пунктуальный. Удивительно. Маша схватила меня за руку и с силой потрясла, чуть не вывихнув сустав. Я заслонила очки, чтобы слетевшие с катушек фанатки не разбили их. Леон поприветствовал зал и запел. Машин локоть атаковал мой бок.

Через некоторое время мне надоело стоять столбом и уворачиваться от ударов, так что я сфокусировалась на музыке и нерешительно задвигалась ей в такт, пробуя ее на вкус. Голос Леона оказался очень приятным: мягкий, убаюкивающий тембр, с небольшой хрипотцой. Даже у меня перехватило дыхание, а по телу пробежали мурашки. Вживую он звучал намного глубже и выше, чем из динамиков Машиного телефона.

Алена написала, что живот почти прошел, и мы окончательно расслабились и перестали проверять групповой чат.

— Ну что, Рит, как тебе?! — спросила Маша после концерта, с надеждой посмотрев на меня.

— Знаешь, на удивление, мне понравилось. — Я натянула толстовку, опасаясь простуды.

— Вот видишь! — Маша чуть не запрыгала от счастья. — Я же говорила, что он классный!

Я настроилась слушать впечатления от концерта, но Маша захотела в туалет и вернулась в здание. Ее долго не было, поэтому я успела остыть и замерзнуть. Мне попалась на глаза кофейня через дорогу, и я решила взять себе капучино, чтобы согреться.

Прошло минут тридцать. Кофе уже остыл. Я выпила остатки и выбросила стаканчик в урну. Бедная Маша. Как она терпит в такой огромной очереди?

Еще через полчаса я все-таки не выдержала и позвонила Маше, но звонок не прошел. Я тяжело вздохнула и вернулась в здание. Маши не оказалось в туалете, и я решила, что она пошла в мужской. Я вернулась на улицу, открыла электронную книгу и потеряла счет времени.

Спустя час мне показалось, подозрительным, что из здания практически никто не выходил. Когда я уже решила зайти внутрь, вышел охранник и запер двери. Я тут же подбежала к нему.

— Подождите! Там еще моя подруга!

— В здании никого нет, — сухо отозвался мужчина, даже не повернув ко мне лица.

— Я два часа жду ее. Она не появлялась!

— Девушка, мы перед закрытием проверяем все здание. Там никого нет. Позвоните своей подруге. — Он сунул ключи в карман и ушел.

Я некоторое время стояла на месте и смотрела ему вслед. Где же Маша? Не могла же она поехать домой без меня! Я

еще раз позвонила ей, но автоответчик перебросил меня на голосовую почту. Страх сковал сердце. А вдруг она потеряла сознание в туалете, и никто не обратил внимания на это? Что же делать? Может, обратиться в скорую или полицию? Надо было остановить того охранника! Что же я замешкалась?

— Оп-п-па! Какая с-симпатич-чная булочка! Хе-хе!

Я вздрогнула, обернулась и увидела приближающегося ко мне пьяного мужчину. В одной руке он держал бутылку пива, а в другой пачку сигарет, содержимое которой вываливалось наружу. По его белой рубашке расползлось коричневое пятно с прилипшими к нему кусочками еды. Я попятилась и огляделась в поисках помощи. Вокруг не было ни души. Пока я читала книгу, даже не заметила, как улица опустела. Только из некоторых магазинов через дорогу горел свет. Нужно добраться до них.

— Чего с-стоим? К-кого ждем? — мужик взмахнул рукой, и оставшиеся сигареты посыпались на асфальт. От него дико несло алкоголем и рвотой. Я поморщилась от отвращения.

Ненавижу пьяных людей. Раньше мне постоянно приходилось доставать Лизу из сомнительных мест, поэтому я сталкивалась с такими типами. Один раз меня даже чуть не изнасиловали.

От неприятных воспоминаний в сердце поселилась тревога. Обкуренные подростки, запах алкоголя, мочи и пота замелькали перед глазами и переплелись с реальностью. Я видела перед собой пошатывающегося тучного пьянчугу, а

воспринимала ситуацию так, как будто переместилась в подвал к невменяемым наркоманам.

— Ну ч-что, булочка? Ты с к-орицей или с маком? — мужик рыгнул, и у него по подбородку потекла тонкая полоска рвоты. Он втянул ее в рот и облизал блестящие губы, похожие на две жирные сосиски.

Живот сжался в тугой узел. Хорошо, что я ничего не ела. Иначе меня бы вывернуло рядом с ним.

Я развернулась на трясущихся ногах, но не успела рвануть вперед, так как уткнулась в твердую мужскую грудь. Все внутри меня похолодело, а сердце бешено заколотилось в груди. Неужели второй мужик подкрался сзади?

— Малышка, давно ждешь? — услышала я приятный голос и ощутила легкое прикосновение к плечу. Звучал он вполне трезво, отчего мне стало еще страшнее. Пьяница не управляет своим поведением, а вот человек в сознании способен продумывать шаги наперед.

Я сжала руки в кулаки.

— О, б-брат, так она с тобой? Тогда из-звини. — Пьяный мужик икнул и на заплетающихся ногах пошел прочь.

Так они не вместе? Тут что ли очередь из насильников выстроилась?

— Ты в порядке? — обратился ко мне незнакомец.

Я боязливо подняла голову и посмотрела на его лицо. Он был в больших черных очках и синей кепке, прикрывающей лоб. На вид незнакомец выглядел чуть старше меня. Его рука

все еще покоилась на моем плече.

— Руку убрал! — Я мысленно похвалила себя за храбрость. Наконец-то мне удалось хоть что-то предпринять. Все мое тело напряжилось, готовое к побегу.

Парень тут же выполнил мое требование, отступил на шаг и выставил руки перед собой в примирительном жесте.

— Я только хотел тебе помочь.

— Спасибо. Извини. — Я нервно сцепила пальцы, стыдясь своей импульсивности. — Я уже собиралась атаковать тебя.

— Значит, я был на волоске от гибели. — Его губы растянулись в игривой усмешке. — Зачем ты стоишь здесь одна? — Он вдруг резко посерьезнел.

— Я ждала подругу, и теперь ее заперли в этом здании, — я кивнула в сторону закрытых дверей.

— Ты уверена? Перед закрытием охрана всегда тщательно осматривает помещение, прежде чем поставить сигнализацию. Может быть, твоя подруга уже ушла?

— Она не могла уйти без меня, — твердо возразила я. Если продолжу мямлить так же, как и при охраннике, то не выясню, куда же пропала Маша.

Тут вдруг мой телефон завибрировал в руке. Я быстро взглянула на него. На дисплее отображалось имя Машиного парня. Я тут же взяла трубку.

— Рит, извини! Бабушка Андрея упала — инсульт. — Это оказалась Маша. — Пришлось срочно ехать. Все на нервах.

Я выбежала на улицу, а тебя не было. На телефоне, как на-
зло, села батарейка, когда я добежала до метро. Вот сейчас
добралась до Андрея, звоню с его телефона. — Она тяжело
дышала, видимо, пытаюсь восстановить дыхание.

— Хорошо, что с тобой все в порядке! Я так волновалась!
Думала, где ты. Напишешь потом, как у вас там обстановка!
Здоровья бабушке!

— Спасибо, Ритуль! На связи! Сообщи сама, как будешь
дома!

— Окей. — Я нажала «отбой» и убрала телефон в сумку.

— Ну что, подруга жива-здорова? Двери выламывать не
придется? — снова заговорил незнакомец.

— Не придется, — я вяло улыбнулась, размышляя о ба-
бушке Андрея. Мысли о чьей-то болезни всегда приводят
меня в беспокойство и заставляют вспоминать о папе.

Повисла минута молчания.

— Раз ты недавно вышла из этого здания, значит ходила
ко мне на концерт? — нарушил тишину незнакомец.

— То есть?

Парень усмехнулся, а потом снял очки и кепку. У меня
тут же округлились глаза.

— Это ты! — воскликнула я.

Глава 4

Рома

Весь день прошел в репетициях. Я полностью сосредоточился на предстоящем концерте и не думал ни о чем другом. Музыка всегда была для меня единственным способом проживания эмоций, так как я не мог открыто делиться ими с окружающими. Однако текст песен не отображал моего состояния. Я исполнял то, что соответствовало трендам, а личные строчки предпочитал хранить в дальнем ящике стола под горой бумаг подальше от посторонних глаз.

— Хм, мне кажется, или у тебя сегодня не такое паршивое настроение? — Мой менеджер Антон внимательно всматривался в мое лицо.

Антон — один из немногих людей, осведомленных в моих слабостях. Я познакомился с ним задолго до начала карьеры. Мы жили в одном доме, но в разных подъездах. Он всегда помогал мне спускать коляску сестры, когда я шел с ней гулять, и даже иногда сопровождал нас. Антон рассказывал Алисе забавные истории из жизни, а она радостно смеялась в ответ.

Пока мои знакомые строили кучу грандиозных планов на свое будущее, мы с Антоном активно работали над их реализацией. Никто не верил, что у нас что-то получится, но мы продолжали двигаться к своим целям. Антон мечтал стать

радиоведущим и создать такую увлекательную программу, которую будут слушать, открыв рты, миллионы человек. Но в итоге он применил свой талант красноречия в продвижении моего творчества. Мы договорились содействовать друг другу на первых этапах работы, однако Антон привязался к своей должности и нашел в ней то, что хотел увидеть в радиовещании — возможность вести диалог с людьми и быть интересным. Только теперь он коммуницировал с людьми через мой сценический образ и считал мои достижения нашими совместными. Я солидарен с ним.

— Да, все верно, — я кивнул. — Вчера первый раз смог предотвратить паническую атаку.

— Ого, Ром, молодец! — Антон похлопал меня по плечу. Обычно я ждал, когда паническая атака сама пройдет, и даже не пытался разобраться, как с ней бороться. Простые советы незнакомки оказались полезными.

Пара зеленых глаз. Полночи я вспоминал о них, но потом сместил внимание на репетиции. Новостей о моей панической атаке не появилось, так что я перестал думать о той ситуации, хотя небольшой осадок все же сверлил изнутри. Мне было неприятно, что незнакомый человек увидел мою слабость.

Когда наступило время концерта, и я услышал призывающие кличи фанатов, то почувствовал, как сильно скучал по выступлениям. Хотя я не в восторге от своих песен, их успех помогает мне чувствовать себя профессионалом своего дела.

Только после окончания концерта чары разрушились, и я ощутил дикую усталость. Хотелось лечь в кровать и не вставать ближайшую неделю. Команда поздравила меня с началом тура. Гример Давид даже вручил красные розы.

— Лео, солнышко, присядь пока и отдохни, я сниму макияж, — Давид указал жестом на кресло.

Я рухнул в него, как мешок с картошкой, и закрыл глаза. Давид занялся моим лицом. Золотые браслеты на его руке звенели при каждом мимолетном движении. Мне стало приятно от прикосновения чужих мягких пальцев к моей вспотевшей коже. Я не встречал ни у одной женщины таких бархатных рук, как у Давида. Он — самый чуткий и женственный член нашей команды. У нас есть три девушки в команде, но даже они могут позавидовать грациозной походке, игривой манере общения и идеальному макияжу Давида. Сперва можно подумать, что Давид гей, но это не так. У него есть девушка Эмма, она не менее эксцентрична, чем он — носит кричащие яркие наряды, не следит за языком, увлекается странными хобби. Например, резьбой по мылу, ездой на велосипеде по болоту в маске с трубкой или надеванием пчел. Я даже не интересовался, зачем она занимается такой ерундой.

Женя — ассистент Антона — принес мне холодную колу. Я сделал пару глотков, а потом расслабился под гибкими пальцами Давида. После снятия макияжа он всегда делал мне легкий массаж с увлажняющим кремом. Ни одна жен-

щина, кроме мамы, не дарила мне столько же заботы, сколько я получал от него.

— Спасибо, друг, — сказал я, когда Давид закончил свою работу.

— Все для тебя, Лео. — Давид собрал чемодан с косметикой и кистями и остановился возле двери. — Я больше не нужен? — Я помотал головой. — Хорошо, поеду забирать Эмму из аэропорта. Пока, мой хороший. — Давид удалился.

Я отпустил остальную команду и растянулся в уютном кресле.

— Ро-оом, вставай, — внезапно донесся до меня голос Антона. Оказывается, я задремал. — Нам пора на выход.

— Иди, Антон, я следом за тобой.

Я сунул ключи от машины в карман брюк и пошел к выходу из здания. Свежий ночной воздух пробудил меня и добавил каплю энергии — надеюсь, ее хватит, чтобы без происшествий добраться до дома.

Когда я проходил мимо главного входа, то заметил, что какой-то пьяный мужик пристает к девушке. Она застыла и прижала руки к груди. Я поправил очки и кепку и отправился на помощь. Девушка дала деру и врезалась прямо в меня.

Когда она подняла голову, я был очень удивлен и некоторое время не мог прийти в себя. На меня смотрела та самая пара очаровательных больших зеленых глаз! Сердце пропустило несколько бешеных ударов. Я так долго вглядывался в незнакомку и даже не заметил, как пьяница исчез.

Оказалось, что она потеряла свою подругу и разбиралась, куда та пропала. Хотя я и предполагал, что незнакомка моя фанатка, но все же удивился, что она была на моем концерте. Невероятное совпадение. А вдруг она специально высматривала меня, а подруга лишь выдумка?

Только сейчас я обратил внимание, какого низкого она роста. Не дотягивает даже до моих плеч. Ну а ее симпатичную внешность я заметил еще в прошлую встречу: круглое, милостивое лицо, густые ресницы, длинные пушистые русые волосы, собранные в высокий хвост, и аппетитная фигурка.

А, нет, ей действительно кто-то позвонил. Судя по разговору, потерявшаяся подруга, и у нее что-то произошло.

Когда девушка убрала телефон в сумку, я поинтересовался, была ли она у меня на концерте. Она не поняла моего вопроса. Не удивительно, ведь не каждому удастся вот так вот спонтанно столкнуться со звездой. Я решил открыться ей и убрал конспирацию.

Девушка выглядела потрясенной. Ну конечно, она точно моя фанатка! Как я и думал, она помогла мне, потому что я Леон, а не Рома. Но все же, несмотря на это, я благодарен ей. Если бы не она, то я так бы и лежал посреди улицы и попал бы под камеры других прохожих. Тогда о моих психологических проблемах узнали бы все, в том числе и мама, от которой я тоже тщательно скрываю их.

— Вы же тот парень, которому вчера было плохо! — вдруг воскликнула она. Теперь недоумевать пришлось мне.

— Ну да.

Это же и так очевидно. Тогда я не надел темные очки, так что она могла узнать меня с первого взгляда.

— Как вы себя чувствуете? — Незнакомка заметно ослабилась: ее плечи опустились, а уголки губ приподнялись.

— Хорошо.

— Рада за вас! — В зеленых глазах заплясали веселые искорки. Я невольно залюбовался ими и представил, как иду по прохладной траве, собирая джинсами росу и вдыхая запах утренней свежести.

— Знаете, у меня такое ощущение, что я вас где-то видела, — выдала девушка, заставив меня вздрогнуть и выбраться из-под власти заманчивых образов.

— Наверное, на концерте. — Я в недоумении приподнял бровь. Заигрывает со мной? Банальный способ.

— О, вы тоже ходили на Леона? — оживилась девушка.

В большинстве случаев я поддерживал флирт с фанатками, но на этот раз не хватало сил реагировать на глупые шутки.

— Конечно.

— И как вам? Я думала, что его слушают только девушки. Но парней, на удивление, заметила много. — Незнакомка обхватила себя руками. Наверное, замерзла.

Стоп, это затянувшаяся шутка, или она действительно меня не узнала? Да не может такого быть! Если уж пошла на мой концерт, то точно видела мое лицо не один раз!

— Нормально, но чего-то не хватает. — Я изобразил задумчивость. Проверим ее.

— Например, смысла песням? — девушка захихикала. Чего?! Малышка, ты серьезно?

— По всей видимости.

— Под его музыку хочется танцевать, но как только вдумываешься в текст, становится не по себе. — Незнакомка улыбалась все шире и шире, а я все больше и больше переставал понимать происходящее. Пойти на концерт к певцу, лица которого ты не помнишь, столкнуться с ним на улице два раза и высмеять его творчество?!

С одной стороны, меня злило ее невежество, с другой — забавляло, ведь эта мелкая, растрепанная девчонка в больших круглых очках казалась безобидной. Но я мог и ошибаться. Ради своих корыстных целей люди способны мастерски строить из себя тех, кем не являются, поэтому мне никогда не следует расслабляться и доверять незнакомцам.

— Это точно. Не понимаю, как меня занесло на этот концерт, — продолжил спектакль я.

Девушка снова рассмеялась.

— И я тоже здесь случайно оказалась! Я, если честно, — зеленые глаза заговорщически блеснули, — даже не знаю, как выглядит этот Леон.

— Как же так? — Я скрестил руки на груди.

— Просто этих певцов расплодилось очень много, и, видимо, все они ходят в один барбершоп.

Удивление сменилось весельем. Она действительно не шутила! Какая же она простушка! Мой живот и горло сдавило от подступающего смеха, а губы расплылись в широкой улыбке, но я сдерживался. Хотелось растянуть разливающегося внутри предвкушение и смаковать каждый его кусочек. Обычно меня сразу узнавали и просили автограф или фотографию. А эта девушка не только не признала мое лицо, а еще и раскритиковала меня при мне же. Это очень смешно. Особенно в исполнении озорных зеленых глаз.

— Так вот же его плакат висит, — я кивнул на афишу с моим лицом.

Девушка быстро взглянула на нее. Вряд ли в такой темноте можно было что-то разглядеть с такого расстояния.

— Кажется, он симпатичный, — подметил я, хотя меня распирало от желания рассмеяться во весь голос.

— Да ничего особенного, — вздохнула девушка.

Я не знал, смеяться ли мне или возмущаться. «Ничего особенного» — то есть?! Детка, выбери очки получше!

— Мне все говорят, что мы с ним похожи.

Незнакомка прищурилась.

— Слушайте, а точно. Есть что-то такое. Наверное, поэтому мне показалось, что я где-то вас видела, — девушка улыбнулась. — Но вы приятнее, чем этот Леон.

Ох уж эти наглые зеленые глаза! Я усмехнулся и покачал головой.

— Леон! — неожиданно окликнул меня Антон.

Он подошел ко мне и протянул какой-то пакет. При посторонних людях он всегда называет меня по псевдониму, потому что я не хотел открывать общественности настоящее имя. Это давало мне чувство защищенности.

— Я совсем забыл отдать тебе костюм на завтрашнюю встречу с режиссером. Забрал вместе со своим из химчистки. — Антон тяжело дышал. Скорее всего, бежал с парковки, чтобы успеть меня догнать. Мы оставили машины в разных местах. — Выпись хорошенько. Ты круто отжег!

— Спасибо! — Я пожал Антону руку и проследил за ним, пока он не скрылся за углом для того, чтобы оттянуть торжественный момент. Мое сердце билось от ликования, а губы болели от широченной улыбки. Я перевел взгляд на незнакомку. Ее лицо надо было видеть: распахнутые глаза, приоткрывшийся рот, съехавшие с переносицы очки и побледневшее лицо.

Я прикусил щеку, чтобы сдерживать смех.

Девушка беззвучно задвигала губами, но не смогла вымолвить ни слова. Я усмехнулся. Наконец-то до нее дошло. Глупышка.

— У вас и имена похожие, — на ее губах появилась натянутая улыбка. Девушка пыталась делать вид, что ничего не произошло, но в огромных зеленых глазах отчетливо угадывалась паника.

— Ну да. И поем мы одинаковые бессмысленные песни, от которых становится не по себе. А потом идем стричься

в один и тот же барбершоп, чтобы привести нашу неособенную внешность в порядок. — Я ликовал и готов был кататься по земле и хохотать. Незнакомка не двигалась. — Ладно, малышка, мне пора идти. Не стой тут одна. — Я подмигнул и отправился к машине.

В салоне меня пробил дикий хохот. Давно мне не было так весело. Из тела как будто разом вышло все скопившееся за последние дни напряжение. Наверное, эта история еще долго будет поднимать мне настроение. Когда проезжал мимо концертного здания, девушка до сих пор стояла там с тем же выражением изумления на лице. Я не смог удержаться и просигналил ей.

Глава 5

Рита

Я на цыпочках вошла в квартиру и медленно заперла дверь, избегая шума. Сердце бешено стучало в груди от волнения.

Какое-то странное окончание дня.

Сначала у Алены заболел живот, потом у Маши возникли неприятности, и в завершение я еще умудрилась оскорбить ее обожаемого кумира. Как мы могли вот так вот просто столкнуться с ним на улице?! Да еще и целых два раза! Мне все время казалось, что популярные личности живут где-то в параллельной вселенной, не пересекающейся с моим скучным мирком.

Откуда у него вообще панические атаки? Если бы я собирала деньги лопатами, как он, то нашла бы себе лучших психологов и ездила бы на моря, чтобы расслабляться и не думать ни о чем. Не жизнь, а сказка.

— Я не сплю! — Я вздрогнула от громкого голоса подруги и с удивлением обнаружила, что в комнате горит свет.

Алена сидела за столом и что-то быстро печатала на телефоне. Заметив меня, она оторвалась от экрана и не без иронии поинтересовалась:

— А где Маша? Выслеживает Леона? – Алена приподнялась, заглядывая мне за спину. Я пожала плечами, обдумыва-

вая, как рассказать ей обо всем и при этом не ронять челюсть на пол.

— Что случилось? — Во взгляде Алены появилось беспокойство. Она нахмурилась и отложила телефон.

— Да много чего!

Лицо Алены побледнело.

— Где Маша? — почти шепотом спросила она, подскочив ко мне.

— Да с ней-то все в порядке... Точнее, нет, — я принялась нервно перебирать волосы. — У бабушки Андрея инсульт. Ей пришлось срочно уехать, и мы разминулись.

Алена облегченно выдохнула.

— Но это еще не все? — Алена, как всегда, зрела в корень.

Я пересказала историю с Леоном, опуская, конечно, нашу первую встречу. Маша никогда не говорила о том, что у него есть панические атаки. Получается, он держит их втайне от общественности. Это не мой секрет и разбрасываться им я не стану.

Алена слушала меня, ни разу не перебивая, хотя обычно грешила этим.

— Это ты сейчас все серьезно? — Алена прищурилась.

— А похоже, что я шучу? — Я посмотрела ей в глаза, поджав губы. Наверное, на моем лице отобразилось страдальческое выражение. Мне было ужасно стыдно за мой развязавшийся язык. Я, конечно, не фанатка Леона, но считаю, что не имела права высказывать ему все те некрасивые вещи.

Воцарилось несколько секунд молчания, а потом Алена захохотала.

— Ой, я не могу! Ритка! Ну ты даешь! Это ж надо было так! — Она схватилась за живот. — Только Маше не надо рассказывать, а то она убьет тебя.

— Да уж, — вздохнула я. — Как твой живот? Чего не спишь?

— Прошел, просто уснуть не смогла.

— Жалко, что тебя не было с нами. Концерт оказался неплохим, я даже потанцевала.

— Да ладно, тебе, Рит! Я вообще не переживаю по этому поводу. Зато у нас есть история, из-за которой можно хорошо посмеяться.

— Или поплакать. — Я легла на кровать и простонала.

— Вряд ли ты еще раз встретишь Леона, так что не придется краснеть под его взглядом. — Алена погладила меня по спине.

— Это уж точно! Но все равно так стыдно! А вдруг там были камеры, и завтра я попаду в интернет? Разъяренные фанатки Леона выследят меня и зарежут где-то за углом. — Я резко села, пораженная внезапно развернувшейся в моем воображении картиной.

— Не утрируй. Не настолько же он мелочный.

Тут вдруг мой телефон завибрировал. Сердце ушло в пятки, когда я увидела сообщение от мамы. Если она написала в такой поздний час, значит произошло что-то плохое. Только

этого не хватало!

Оказывается, мама просто спрашивала, где лежит шкатулка с моими украшениями. Коллега по работе пригласила ее на день рождения, и мама планировала прийти, как всегда, при параде. Я набрала ответ, приправив его возмущенными восклицаниями.

Полгода назад Лиза угодила в наркологический диспансер. Там она познакомилась с санитаром Денисом, который влюбился в нее без памяти. Его отец умер от передозировки, так что Денис решил во что бы то ни стало спасти хотя бы Лизу. Благодаря ему она повеселела, начала следить за собой, восстановилась в колледже и прошла курсы по маникюру. Не знаю, на сколько Лизу хватит, ведь от наркотической зависимости ее не спасла даже необходимость помощи папе на его последних неделях жизни.

Каждый звонок друг от друга мы с мамой воспринимали, как известие о смерти папы или Лизы и тряслись от страха. Те времена уже миновали, но я не избавилась от предчувствия надвигающейся беды. Я как будто сижу в тесной душевной комнате, держу в руке ключ и не разрешаю себе отпереть дверь и выбраться наружу.

Мама извинилась и отправила фотографию с Лизой и Денисом на фоне разводного моста Санкт-Петербурга. Тепло разлилось в моем сердце, когда я разглядывала счастливое лицо Лизы и влюбленные глаза Дениса. Я готова была обменять свое счастье на возможность сестры всегда так улыбаться.

ся. Не могу радоваться, если кто-то из моих близких страдает. Мама и Лиза — часть меня, и, если с ними что-то случится, я не переживу это.

После переписки с мамой я взяла пижаму и отправилась в ванную. Расслабившись в теплой воде, я еще раз проанализировала недавнее происшествие. Даже не ожидала, что этот Леон такой симпатичный: очень высокий, широкоплечий, с игривой улыбкой. На фотографиях он выглядел менее привлекательно — готовые позы и сглаженная фотошопом кожа. Мне же за два дня удалось понаблюдать широкий спектр его эмоций — от дикого страха до безудержного веселья, и во всех ипостасях Леон обладал особой привлекательностью. Наверное, популярность добавляет ему шарм.

Весь следующий день я провела вместе с Аленой. Мы гуляли, смотрели фильм, делали друг другу прически и готовили клубничный торт. Вечером Алена уехала, и мне стало одиноко, поэтому я решила позвонить сестре.

— Алло, — слышался сонный голос Лизы на другой линии.

— Как у вас там дела? — бодро спросила я, наматывая круги по комнате.

— Все хорошо. Сегодня были в Екатерининском дворце, — устало отозвалась она.

— Что там интересного увидели?

— Там очень красиво. Только экскурсия скучная. Гуля-

ли по парку полдня. Кормили белок. Они ели прямо с рук. — Обычно сестра изъясняется в одно предложение, так что перечисление различных событий — это для нее прогресс. Значит, она действительно хорошо провела время.

В трубке повисло молчание. Я ждала, что Лиза еще что-то расскажет или поинтересуется моими делами.

— Ну ладно, Рит, пока. А то мы уже спать собираемся.

— Хорошо, спокойной ночи!

На сердце заскребли кошки. Я понимала, что сестра утомилась, но все наши разговоры выглядели так. При личной встрече сестра наблюдает за нашим с мамой разговором, дает односложные ответы, когда мы пытаемся включить ее в беседу, или занимает себя какими-то делами. Например, идет заваривать мне третью кружку чая.

Я тяжело вздохнула и взяла с полки «Анну Каренину». В книге наступил мой любимый момент — объяснение в любви Левина и Кити. Они писали мелом на столе первые буквы слов и расшифровывали скрытое за ними любовное послание. Столько искренности и чувств было вложено в эту безмолвную игру! Пустота в груди притупилась. Книжки всегда были для меня лекарством от одиночества. Я проживала вместе с героями их проблемы и забывала о собственной боли.

Следующий месяц прошел в привычной рутине. Я много работала, читала и иногда созванивалась с подругами. Ба-

бушку Андрея наконец выписали из больницы, и Маша не отходила от нее ни на шаг. Сегодня выходной день, поэтому подруга выбралась повидаться со мной на пару часов. Я все-таки рассказала ей, как встретила Леона после концерта. Сначала она мне не поверила и подумала, что я специально дразню ее, но мои красочные описания заставили подругу убедиться в обратном. Она начала вопить и возмущаться, что я не взяла автограф, не узнала лицо ее кумира и плюс ко всему оскорбила его.

— Так, Андрей подъезжает. Я буду спускаться, — сообщила Маша, оторвав глаза от телефона.

Я решила прогуляться, поэтому быстро натянула спортивный костюм и вышла на улицу вместе с подругой. Возле подъезда уже стояла машина Андрея. Он выглянул из окна и махнул мне в знак приветствия. Я подняла руку в ответ.

Оставалось всего лишь несколько дней до начала лета, но погода не спешила улучшаться. Все еще шли дожди и было достаточно холодно.

Сильный ветер подул мне в лицо, поэтому я спрятала спутавшиеся волосы в капюшон и натянула его на голову. Я целую неделю просидела дома за работой, и немного отвыкла от людей. В поле зрения попадались компании друзей и счастливые парочки, что усиливало чувство одиночества. Мне захотелось забиться куда-нибудь подальше и сжаться в клубок от душевной боли, впившейся в сердце тонкими, острыми иглами. Я люблю, когда ко мне приходят подруги, но

после того, как остаюсь одна, ощущаю невыносимую пустоту. У Алены и Маши есть мужчины, и в родительской семье у них все относительно спокойно. А я одна. Моя единственная опора — это мама и сестра, и то она очень шаткая. Не знаю, как долго продлится период ремиссии Лизы.

Пошел дождь вперемешку с градом. Я вымученно простонала и поспешила под крышу ближайшего здания. «Кинопавильон» — гласила огромная табличка. Так, туда меня точно не пустят. Придется мерзнуть.

Я обняла себя и стала двигаться на одном месте, чтобы хоть как-то разогреться. Дождь то стихал, то бил по лужам с новой силой.

Вдруг я заметила парня, который выбежал из кинопавильона. Он остановился посреди улицы и начал в панике озираться, не заботясь о том, что его одежда стремительно промокает. Его лицо напомнило мне Машу, когда мы пошли гулять, и она вдруг вспомнила, что не сняла с плиты чайник.

Наши взгляды встретились.

— Ты! — неожиданно выкрикнул он, указав на меня пальцем.

Я приподняла брови, не понимая, что происходит. Парень подбежал ко мне и схватил меня за запястье. Я рефлексивно отступила назад. Такая бестактность испугала меня.

— Ты знаешь певца Леона? — спросил парень, глядя на меня испуганными, круглыми глазами. Его лицо было белым как мел.

— Да.

— Тебе нужно сняться в его клипе! — парень начал тянуть меня в сторону кинопавильона.

Я вырвала свою руку и возмущенно воскликнула:

— Нет!

На лице парня отобразилось беспомощное выражение.

— Извини! Я неправильно начал. Прошу тебя, помоги мне!

— Чем? — я скрестила руки на груди.

— Я отвечаю за подбор актеров для съемки клипа Леона. Одна актриса сломала ногу прямо перед съемками и не может приехать. Я не успею пригласить замену.

— Но я не актриса, — возразила я. Хотя удивило меня совсем другое. Какой еще Леон? Тот самый, с которым я стилизовалась? Бред. Не могут же приглашать в его клип случайных прохожих.

— Это не важно! Тебе нужно просто стоять на фоне и все!

— Если это такая незначительная роль, почему нельзя без нее обойтись? — я не верила ни единому слову парня. Вот так вот вербуют проституток.

— Леон продумывает все до мельчайших деталей. Я и так уже пару раз накосячил. Так что мне может влететь.

— Если вы не уйдете, то я сейчас закричу! — сказала я уверенным голосом, воинственно выпрямив плечи.

Парень совсем растерялся. Он начал безмолвно открывать и закрывать рот, видимо, пытаясь подобрать нужные

слова. Тут он вытащил телефон, потыкал по экрану и продемонстрировал мне фотографию, на которой он был изображен рядом с парнем, очень походящим на Леона. Видимо, по моему лицу незнакомец понял, что этого доказательства мне недостаточно, поэтому полез в другой карман и выудил из него паспорт и протянул мне.

— Можешь сфотографировать с номерами, пропиской и отправить всем близким, только прошу, помоги! Мне дали пять минут на поиски! — колени парня подгибались. Казалось, что он был готов ползать у меня в ногах и умолять выполнить его просьбу.

Я внимательно изучила его паспорт. Даже открыла страницы, где обычно указывается судимость. Документ был в порядке, но поверить такому удивительному стечению обстоятельств я была не в силах. Не могут мне, обычной девушке с улицы, предложить сниматься в клипе популярного певца, с которым я не менее удивительным образом столкнулась целых два раза! Такие фантастические стечения обстоятельств случаются только в фильмах. А паспорт легко подделать.

Я отдала документ обратно его владельцу.

— Ты pomoжeшь? — с надеждой в глазах жалобно спросил парень.

— Нет.

Незнакомец стал беспокойно вертеть головой, видимо, подыскивая другую «жертву». Но под соседними крышами

стояли только мужчины, мамы с детьми и одинокие женщины средних лет. Видимо, я была единственной кандидатурой на эту сомнительную авантюру.

Парень снова полез в телефон и показал мне страничку в социальной сети. Его звали Евгений Цветков. Над его фамилией стояла галочка, указывающая на официальное подтверждение странички. Евгений продемонстрировал, что фотографии в его профиле выкладываются с две тысячи пятидесятого года, и на всех он запечатлен в разных возрастах. На последних фотографиях был изображен Леон на концерте и парочка селфи Евгения с ним и с еще какими-то людьми. Также в профиле было указано, что он является ассистентом менеджера Леона. Потом Евгений показал мне видео с камеры телефона, на котором Леон стоял рядом с какими-то мужчинами и объявлял, что они начинают снимать новый клип, и он выйдет грандиозным. Я начала верить Евгению, но теперь была в шоке от того, что меня зовут сняться в клипе звезды.

— Пойдем, пожалуйста, — еще раз жалобно попросил парень, прикоснувшись к моему запястью.

— Ладно, — смягчилась я, хотя все еще до конца не доверяла этому человеку.

Парень тут же схватил меня за руку и потянул за собой в кинопавильон. Внутри здания стояла охрана. Евгений показал им свой пропуск. Мы быстро прошли через металлоискатель и стали плутать по множеству длинных коридоров.

— Когда увидишь Леона и других знаменитостей, не спеши просить у них автограф. Это невежливо. Можешь сделать это во время перерыва, если артисты будут свободны. Но вряд ли тебя пустят к ним, — стал наставлять Евгений. Его тон стал более уверенным и спокойным. Теперь он больше походил на собранного ассистента менеджера.

Парень подвел меня к какой-то двери, открыл ее и мягко подтолкнул внутрь. Я оказалась в небольшой комнатке с длинным зеркалом со множеством лампочек, столом, удобными стульями и небольшим диванчиком.

— Давид! Принимай! — обратился Евгений к мужчине, сидящему на диване.

Мужчина посмотрел на меня оценивающим взглядом. Выглядел он довольно необычно. Редкие розовые прядки волос, выбивающиеся из русых прядей. Желтый пиджак с белой футболкой и обтягивающими джинсами. На шее — легкий голубой шарфик. На лице — яркий макияж: ресницы накрашены тушью, глаза обведены подводкой, на веки нанесены розовые и зеленые тени, губы блестят от бесцветного бальзама.

— Ой, какую ты милашечку привел, — заворковал Давид. У него был достаточно нежный, мягкий голос. Он грациозно поднялся с дивана и медленно, будто никуда не спешил, подошел ко мне.

Евгений попрощался и убежал.

— Как милашечку зовут? — поинтересовался Давид, вни-

мательно оглядывая мое лицо.

— Рита, — тихо ответила я.

— Садись, Ритулечка. — Давид отодвинул стул и жестом указал на него.

Я неуверенно села. Все мое тело было напряжено. Я пока что не могла понять, что происходит. Вроде бы, мне удалось удостовериться в правдивости слов Евгения, но я не могла избавиться от мысли, что это какой-то розыгрыш.

Давид стал ловкими движениями делать мне макияж.

— Риточка, какие у тебя глазки красивые. Прямо загляденье! — нахваливал меня Давид.

— Спасибо, мне многие так говорят. Значит, правда, — я улыбнулась уголками губ.

— Но, к сожалению, я не буду сильно подчеркивать их. Иначе ты затмишь главных актрис.

Я тихо рассмеялась и стала заворожено наблюдать за ловкими движениями мужчины. Он его пальцев пахло ароматными фруктовыми духами. Давид что-то бормотал себе под нос. Четко можно было разобрать только комплименты в сторону черт моего лица. Я расслабилась в его обществе. Мне было безумно приятно услышать похвалу от профессионала. Я прекрасно понимала, что не являюсь красавицей, но Давид не выставлял меня такой, а просто перечислял преимущества тех черт, о которых я раньше не задумывалась. Когда он отвлекался на поиски нужной косметики, я старалась зафиксировать его слова в телефоне, чтобы не забыть. Я

вычитала у какого-то психолога, что нужно завести тетрадь самопомощи и записывать в ней все свои достижения и комплименты.

Давид заметил, что я пытаюсь урывками что-то записать и поинтересовался, нужно ли мне дать время решить какой-то важный вопрос. Я объяснила ему, что делаю.

— Ты ж моя хорошая, включи диктофон, я еще раз скажу, — прокомментировал он.

Я широко заулыбалась. Манерность Давида, на удивление, не выглядела наигранной, а естественно вплеталась в его эксцентричный образ. Я видела этого мужчину в первый раз, но мне уже хотелось поговорить с ним о многих личных вещах. Он похож на такого человека, который способен без осуждения выслушать собеседника и поддержать его.

Давид повторил свой комплимент и добавил в него еще много чего приятного. Например, «непосредственную, милую улыбку» и «маленькие розовые ручки». Я поделилась с ним впечатлениями от встречи с Евгением.

— Да-а, наш Лео придирчив к деталям, — прокомментировал мужчина.

Когда он завершил свою работу, я посмотрела в зеркало. Макияж оказался достаточно ненавязчивым. Глаза стали чуть ярче, на щеках появился легкий румянец, а губы порозовели.

Я попросила Давида сфотографировать меня. Он выполнил мою просьбу и протянул мне одежду, в которой нужно

сниматься, и вышел за дверь. Я надела клетчатую серую рубашку, еле-еле застегнув ее на груди, а в узкие джинсы влезть уже не смогла. Они жали мне в ногах и не застегивались. Мне стало стыдно. Наверное, размер подготовили для модели, которую я заменяла. У меня, явно, не модельные параметры — широкие бедра и небольшой животик.

Я переоделась обратно в свои джинсы и вышла к Давиду. — Извините, я не влезла в джинсы, — неловко сказала я. Давид оглядел меня с ног до головы.

— Тогда, Риточка, иди так. Твои джинсы смотрятся даже лучше. Если ребятам не подойдет, думаю, мы придумаем что-то другое.

Давид взял косметичку и повел меня по лабиринту коридоров. Мы пришли, по всей видимости, на съемочную площадку. Она оказалась огромной. Повсюду стояло много людей, разбившихся на небольшие группы. Каждая группа что-то оживленно обсуждала. В противоположном конце помещения были расставлены декорации, воспроизводящие небольшой школьный класс: девять парт со стульями, доска и учительский стол. Они находились под прицелом нескольких больших камер и освещались яркими лучами света, отражаемого от множества прожекторов.

Давид подвел меня к невысокому мужчине, который что-то эмоционально объяснял группе людей. На вид они были примерно моего возраста. Он выглядел неопрятно: неухоженная щетина, мятая красная рубашка, застегнутая не на

все пуговицы. Поверх нее — коричневая жилетка. Завершали образ синие джинсы с большим пятном на коленке. Похоже на след от кофе. В руках мужчина держал несколько листов и очень эмоционально тряс ими. Слушатели внимательно смотрели на него и кивали.

— Олег Петрович, опоздавшая актриса, — обратился к нему Давид.

Олег Петрович резко повернулся в мою сторону. Его глаза сузились, а губы сжались в тонкую линию.

— Я уже объяснил весь сценарий! Как можно было прийти не вовремя! Опаздываете вы, а потом я виноват в том, что никто не может действовать по плану! — чуть ли не закричал он на меня.

Я напряглась и молча посмотрела на него. Что мне вообще отвечать? Меня подобрали с улицы.

Давид положил руки мне на плечи и прошептал:

— Съёмки должны были закончиться вчера. Все очень злые и уставшие, так что просто соглашайся со всем. Я пойду.

Я кивнула и перевела взгляд на Олега Петровича. Видимо, это сценарист или какой-нибудь ассистент режиссера. Он пробурчал еще пару ругательств в мой адрес и быстро изложил, что от меня и стоящих рядом людей требуется. Нам надо было представить, что мы сидим на паре в университете и пытаемся слушать лекцию. Одна девушка должна задумчиво стучать карандашом по нижней губе и мечтательно заглядыва-

ваться на Леона, выступающего в роли преподавателя.

Мне было интересно узнать общий сюжет клипа, но я не решалась открывать рот и молча слушала. Остальные актеры заинтересованно смотрели на меня. Когда Олег Петрович ушел, они принялись спрашивать, из какого я агентства. Поначалу я впала в ступор, а потом выпалила, что недавно начала работать моделью и пока не могу запомнить название. Какой-то парень в черной футболке и с большими наушниками на шее рассмеялся и сказал, что у меня не очень модельная внешность. Я бы с радостью ответила какой-нибудь колкостью, но растерялась и промолчала.

— Сейчас вообще-то много пухленьких моделей берут! — отметила высокая брюнетка в облегающей черной юбке и легкой белой блузочке. Как раз та, которая должна была смотреть на Леона влюбленными глазами.

Наверное, она попыталась защитить меня, но мне стало неприятно от ее слов. Все внутри сжалось, а на спине выступил пот.

Пока мне не задали какой-то новый обескураживающий вопрос, я сама начала расспрашивать своих временных коллег, чем они занимаются. Оказалось, что почти все они — начинающие блогеры с аудиторией в несколько сотен тысяч подписчиков. Только брюнетка оказалась моделью. Почти все девушки были как на подбор высокие, с длинными ногтями, нарисованными бровями и накаченными губами. Я предпочитаю естественную красоту, но в окружении, где ли-

цо является товаром на продажу, чувствовала себя неполноценной.

Все увлеклись обсуждением работы, так что забыли про меня. Я немного расслабилась и начала осматриваться. Евгений стоял с небольшой группкой людей и снимал на камеру, как они беседуют между собой. К ним присоединился Олег Петрович. Раздражение исчезло с его лица, и на смену ему пришла добродушная улыбка. Он что-то дописывал в своих бумагах, параллельно беседуя с высоким темноволосым парнем. Стоп!

Я вытаращила глаза. Это же Леон! Я до конца не верила, что попала к нему на съемки клипа, но теперь увидела его воочию и запаниковала. Если он увидит меня, то может прогнать отсюда. Сниматься мне не сильно хотелось, но окрасивать этот день позором тоже не было желания.

С другой стороны, не слишком ли я высокого мнения о себе? Мы виделись месяц назад, и вряд ли он запомнил мое лицо. Наверняка вечером посмеялся и на утро тут же забыл. Не такая уж я значимая персона. От этих мыслей мне стало спокойнее. Бояться нечего. Планировался спокойный вечер в парке, а в итоге меня занесло на съемки Машиного кумира. Вот она удивится! Не буду рассказывать ей до премьеры клипа. Посмотрим, заметит ли она там девушку, похожую на ее подругу!

Внезапно наши с Леоном взгляды пересеклись. Я застыла как вкопанная. Сердце замерло в груди, а конечности оледе-

нели. Я попыталась успокоить себя мыслью, что он просто решил изучить актеров, с которыми будет сниматься, и не узнал меня.

Леон выглядел озадаченным. Некоторое время мы неотрывно смотрели друг на друга, а потом он лукаво улыбнулся, подмигнул мне и начал что-то говорить Евгению, указав на меня жестом. Я остолбенела. На моем лбу выступили капельки пота. Да не мог Леон меня так хорошо запомнить! Может быть, он смотрел на кого-то, кто стоит рядом со мной. Я огляделась по сторонам. Нет, ребята увлеченно беседовали друг с другом.

Евгений начал отчаянно жестикулировать и что-то говорить Леону. Тот в ответ кивал и улыбался все шире и шире. Потом он двинулся в мою сторону.

Глава 6

Рома

Май выдался очень напряженным: новый трек, съемки в рекламе, интервью, участие в нескольких шоу, выступления на мероприятиях. Последним пунктом в моем плане был клип на новую песню.

Мы с Антоном придумали такой сюжет: я — преподаватель в университете, и у меня роман со студенткой. Мы украдкой смотрим друг на друга на парах, а вечером встречаемся у меня дома и занимаемся любовью. Другие студенты узнают об этом и строят козни. Я утешаю ее и готовлю для нее кольцо, чтобы сделать предложение, а позже застаю с другим.

Мы снимаем клип уже несколько дней. Я прихожу домой поздно ночью, сплю пару часов, привожу себя в порядок, а потом снова еду на съемочную площадку. Антон ночует у меня, чтобы быстрее добраться до работы.

Сегодня утром я выпил три чашки кофе друг за другом. Совсем не помогло. Мы с Антоном вдвоем задремали в машине. Только вот я был за рулем и чуть не выехал на встречную полосу. Антон вовремя открыл глаза, окликнул меня, а потом сразу же отрубился.

На съемках в течение дня я выпил еще четыре чашки. Такие нагрузки для меня привычны. Сначала я игнорирую свое

здоровье, полностью отдаюсь работе, а потом хожу по врачам, чтобы восстановиться.

Съемки начались не очень удачно. Главная актриса, которую подобрал для меня Женя, вдруг резко заявила на съемках, что ее не устраивают условия договора и некоторые реплики. Хотя она должна была быть в курсе всех деталей. Потом выяснилось, что другая актриса сломала ногу и не может присутствовать на съемках. Это стало последней каплей. Я был готов откручивать всем головы.

После моей гневной тирады Женя убежал, но через минут пятнадцать вернулся и с гордостью заявил, что актриса приехала. Не знаю, как в течение этого времени у нее срослись кости, но меня это не волновало. Хотелось уже закончить и заняться обработкой отснятого материала.

Сегодня нам осталось отснять еще две сцены. Мы собрались с режиссером, сценаристом, Антоном и Женей посередине съемочной площадки и стали обсуждать детали предстоящей сцены: я веду лекцию студентам и постоянно пересекаюсь взглядом со своей возлюбленной.

Когда мы заговорили о второстепенных актерах, я непроизвольно повернул голову в их сторону. Тут вдруг я увидел то, чего увидеть на съемочной площадке никак не ожидал — пару красивых зеленых глаз. Это же та самая забавная девушка, которая помогла мне справиться с панической атакой, а потом раскритиковала меня! Я был очень удивлен. После второй встречи зеленые глаза какое-то время посещали

мои мысли, но потом я полностью переключился на работу и забыл о них. И вот — они снова дали о себе знать. И я по-прежнему удивлялся их красоте.

Я ухмыльнулся, вспомнив, как она назвала мою музыку бессмысленной и сравнила меня с другими певцами.

Выражение лица девушки стало испуганным. Не ожидала, что я ее запомню?

Откуда она все-таки здесь взялась? Неужели Зеленоглазка тоже имеет отношение к шоу-бизнесу?

— Что это за девушка? — обратился я к Жене, указав пальцем на Зеленоглазку.

Он побледнел и пролепетал:

— Та актриса, у которой сломалась нога... Точнее, она заменяет...

— Где ты ее нашел?

— Э-э, ну... — замялся Женя.

— Ну-у? — я улыбнулся уголками губ и приподнял одну бровь.

— Понимаешь... тут такое дело... Ну... я... Случайно столкнулся с ней на улице и позвал ее в клип. Все-таки время поджимало, и я не мог придумать ничего другого. Если она тебе не подходит, я готов сам надеть юбку и сесть за парту вместо нее! — его голос дрожал, плечи опустились, а лицо побледнело.

— Ты все правильно сделал, — сказал я, широко улыбнувшись и мысленно потирая руки.

— Ты меня теперь уволишь? — Женя жалобно посмотрел на меня, напрягшись всем телом.

— Нет, ты молодец.

По скептическому взгляду Жени стало понятно, что он искал подвох в моих словах. Еще бы, полчаса назад я сорвался на него, а теперь хвалил за косяк.

— А еще большим молодцом ты будешь, если достанешь для меня ее номер. — Я положил руку ему на плечо.

Он продолжил смотреть на меня глазами-блюдцами.

— Я буду ждать ее номер и прощу тебя за твои ошибки, — сказал я и двинулся в сторону Зеленоглазки.

Не знаю, кто выглядел более растерянным сейчас — Женя или она. Девушка явно занервничала, когда я стал приближаться к ней. Меня это только развеселило. Обычно я не общаюсь с фанатками вне специально отведенного времени, но эта девушка меня заинтересовала. Во-первых, я действительно был благодарен ей за помощь, во-вторых, она казалась мне забавной, и я хотел проверить, вытворит ли она еще что-то смешное или заставит меня скучать.

Я остановился неподалеку и, глядя на нее в упор, поприветствовал ребят и поблагодарил их за участие в съемках. Женская половина тут же начала накручивать пряди на волосы, качать бедрами и мило улыбаться, а парни довольно ухмылялись и стали протягивать мне руки, чтобы поздороваться.

— Вам все объяснили? — уточнил я.

Ребята закивали.

— Тогда желаю всем удачи и надеюсь, что мы сможем срабататься. — Я продолжил с улыбкой смотреть в лицо Зеленоглазки. Это был вызов, и она быстро проиграла. Девушка старательно отводила от меня взгляд, делая вид, что увлеченно рассматривает съемочную площадку. При этом она нервно перебирала пальцы и покусывала нижнюю губу, что выдавало ее волнение.

Ребята заулыбались и поблагодарили меня. Я как бы невзначай похлопал Зеленоглазку по плечу и вернулся к своей команде. Женя все еще стоял там, где я его оставил, и теперь недоуменно таращился на меня. Я чувствовал себя очень довольным.

— Леон, а ты себе в кофе ничего не подмешал? — осторожно уточнил он.

— Да, коньячку немного добавил, — пошутил я.
Лицо Жени вытянулось.

Я рассмеялся.

— Делай, что тебе поручено.

Глава 7

Рита

Олег Петрович еще раз объяснил, что от нас требуется, а потом мы пошли на съемочную площадку. Когда я проходила мимо камер, то осознала, что скоро меня увидят миллионы людей. Груз ответственности придавил меня. Ноги стали трястись, а руки похолодели. Я совсем растерялась и споткнулась о провода, тянущиеся по всей съемочной площадке, и чуть не уронила прожектор.

В «лекционном кабинете» у меня возникла новая проблема. Я несколько раз пересаживалась с места на место. Оказалось, что сценарист объяснял, кто как сидит, а я каким-то образом упустила этот момент.

Как только я села, свет от прожекторов тут же ударил в глаза. От непривычки я зажмурилась. Леон занял преподавательский стол. Он был одет в элегантный черный костюм с рубашкой, расстегнутой на две пуговицы. Образ дополняли квадратные очки с тонкой оправой.

Признаться честно, он выглядел шикарно. Даже сексуально. Я невольно засмотрелась на него и пересеклась с ним взглядом. Меня словно током ударило, и я быстро отвернулась. Все-таки он меня вспомнил и, кажется, решил подразнить. Я постоянно ловила на себе его насмешливые взгляды.

Съемка началась. От нас требовалось представить, что

Леон читает нам лекцию, а мы слушаем его. Я скрестила руки на груди и уставилась в сторону певца. Все мое тело было напряжено, а спина вспотела.

— Девушка, в серой рубашке, сделай лицо попроще, — услышала я чей-то голос. Это говорил мужчина в черной футболке, стоящий возле одной из камер. Наверное, это режиссер. — Записывай лекцию в тетрадь, — посоветовал он.

Мне стало неловко, и я напряглась еще больше. Съемка продолжилась.

На моей парте лежали тетрадь и пенал. Я решила достать из него ручку, но змейка не поддавалась. Пришлось приложить все силы. В итоге пенал выскользнул у меня из рук, и канцелярия разлетелась по полу. Все обернулись на меня, а со стороны съемочной площадки донесся мат. Глаза Леона улыбались. Я извинилась и принялась ползать по полу и собирать содержимое пенала. Линейка застряла под ножкой стола. Я приподняла его, и он с грохотом рухнул на пол прямо на ногу сидящего рядом парня. Он скрючился и просто-на-жал. Жар прилил к моим щекам. Теперь все «студенты» (кроме главной актрисы) собирали мою канцелярию и поднимали стол. Леон прикрыл рот рукой. По его глазам было видно, что ему очень смешно. У меня забрали пенал и оставили только ручку и тетрадку.

Съемка продолжилась. Все было хорошо до того момента, пока у меня не зазвонил телефон. Я выпучила глаза и начала трясушимися руками доставать его из кармана джинсов.

— ТЕЛЕФОНЫ ВЫКЛЮЧЕНЫ НА СЪЕМОЧНОЙ ПЛОЩАДКЕ! — завопил режиссер.

Олег Петрович схватился за голову. Я заметила стоящего рядом с ними Евгения. Он побледнел настолько, что был похож на призрака.

Я еще раз извинилась и выключила звук.

Ничего не предвещало новой беды. Я взяла ручку и стала записывать в тетрадь то, что приходит в голову. Вдруг сидение провалилось подо мной, и я застряла. Меня точно выгонят! Парень, на которого упал мой стол, помог мне подняться. Режиссер был краснее перца, а Леон уже не сдерживал смех. Я представила, будто сплю и все это — страшный сон. Такого позора я не испытывала никогда в жизни!

— КТО ДОПУСТИЛ ЕЕ ДО СЪЕМОК?! — завопил режиссер. Евгений скрылся в толпе съемочной группы.

Меня изолировали в конец аудитории.

Нас снимали около часа. Сначала видеооператор запечатлевал «студентов» отдельно. Потом снимал эмоции главной героини, влюблено смотрящей на преподавателя, а затем — Леона, читающего лекцию и внимательно вглядывающегося в свою возлюбленную. Но смотреть на главную актрису ему было необязательно, поэтому он демонстративно паялся в мою сторону.

Когда все это наконец закончилось, Леон пожал руки всем актерам, кроме меня. Он шутливо подмигнул мне и прошел мимо.

Я на деревянных ногах нашла Евгения и попросила его проводить меня до гримерной. Мне хотелось поскорее переодеться и сбежать отсюда.

— Здорово ты, конечно, накосячила, — заметил он.

Я нахмурилась и огрызнулась:

— А я не говорила, что умею сниматься! Ты сам меня попросил.

Мои ноги чуть подкашивались от волнения.

— Но всем очевидно, что телефон во время съемок нужно выключать.

— Я даже не вспомнила про него, — пробурчала я.

Евгений тяжело вздохнул. Два часа назад он умолял меня помочь ему, а теперь даже не поблагодарил и раскритиковал. При этом, я узнала, что за съемку мне никто не заплатит. Девушка, которую я заменяла, участвовала для того, чтобы засветить свое лицо в клипе популярного певца. Для меня же, кроме хвастовства Маше, не было никаких плюсов в этой аванюре.

— Кстати, продиктуй свой номер, — вдруг сказал Евгений, подготовив свой телефон.

— Зачем?

Кто-то со съемочной площадки окликнул его.

— Давай скорее, меня зовут! — заторопился он.

Я продиктовала номер. Евгений убежал и оставил меня одну.

Как мне теперь найти гримерную? Я не знала, к кому об-

ратиться. Все были заняты, и мне не хотелось никого отвлекать. Тут откуда ни возьмись появился Давид.

— Нужна помощь? Риточка, ты выглядишь растерянной.

Как же я была рада его видеть! Я заулыбалась и попросила проводить меня до примерной.

Оказалось, что я вспотела до такой степени, что рубашка прилипла к спине. Я переоделась в любимую толстовку, аккуратно сложила рубашку и вышла к Давиду. Он вывел меня на улицу и приобнял на прощание. Какой же Давид хороший человек! Я уже без ума от него. Единственный приятный бонус от этих съемок — знакомство с Давидом. Жалко, что мы живем в разных мирах и никогда больше не пересечемся.

Я без приключений добралась до дома и сразу же прыгнула в теплую ванную. Как же хорошо! Все-таки эти шумные мероприятия не для меня. Мне нравится находиться в тишине, в кругу людей, которые принимают меня такой, какая я есть.

После ванной я заварила чай с чабрецом и устроилась в кровати с книгой. Сон не шел, поэтому я решила немного поработать. Внезапно телефон завибрировал. Какой-то неизвестный номер прислал мне сообщение в WhatsApp:

«Привет».

Я открыла приложение и ткнула на фотографию незнакомца. На меня смотрело улыбающееся лицо Леона. Я нахмурилась. Какой-то фейк раздобыл мой номер.

Через пять минут пришло еще одно сообщение:

«Актриса из тебя, конечно, никакая».

Мои глаза широко распахнулись, а все тело разом напряглось. Я еще раз открыла фотографию незнакомца. Леон. Причем это не просто красивая фотография из фотостудии, а простое селфи. Любой, конечно, может найти селфи звезды в интернете и поставить на аватарку, но меня очень смутило содержание письма. Уж очень совпадало с сегодняшними событиями.

Наверное, это простое совпадение. Не может же Леон — певец с миллионами поклонников — написать мне лично. Да и откуда у него мой номер? Тут я вспомнила, как диктовала его Евгению. Ну нет, такое все равно невозможно.

Я отложила телефон в сторону. Но рекламодатель, видимо, решил настоять на своем, потому что через минуту мне пришло новое сообщение:

«Как ты умудрилась сломать стул?»

Мне кажется, что мое лицо побледнело в этот момент. С бешено колотящимся сердцем и трясущимися руками я начала набирать сообщение:

«Он уже был сломан».

Ответ пришел мгновенно: *«Сомневаюсь. Съёмочная группа тщательно проверяет все до начала работы».*

Я написала:

«Значит, плохо проверили».

«Скорее, актерский состав забыли проверить», — пришел ответ.

Ну что ж, эта глумливая манера общения совпадает с сегодняшним поведением Леона. Пока я находилась на съемочной площадке, он демонстративно смотрел на меня и лукаво улыбался, а из-за моих косяков не мог сдержать смех. Но зачем ему писать мне? Это совсем не укладывалось в голове. Может быть, это Евгений решил поиздеваться? Этот вариант казался более правдоподобным. Лучше проигнорирую шутника.

Я не актриса, так что стыдиться мне не за что. Я помогла Евгению в трудной ситуации и потратила свое драгоценное время. Да, мне удалось увидеть знаменитостей, но ставить себя ниже их я не собираюсь. У них есть много поклонников, но это не делает их выше других. Я такой же человек, как и они.

Евгений не хотел отставать от меня, поэтому продолжил писать:

«Чем занимаешься?»

Мне было интересно, к чему все это идет, поэтому я подержала переписку.

«Работаю».

«Кем?»

«Копирайтером».

«И что входит в твои обязанности?»

Вот серьезно? Евгений в полпервого ночи решил узнать про мою работу? Кажется, на съемках все выглядели измотанными. Неужели ему не хочется лечь спать? Бессонница?

Или я ему понравилась? Хотя не похоже. Он даже не поблагодарил меня и не побеспокоился, смогу ли я самостоятельно выбраться из кинопавильона.

«Пишу тексты для разных блогеров».

«И как, нравится тебе эта работа?»

«Лучше, чем предыдущие».

«Ты работала актрисой, но тебя уволили из-за сломанных стульев?»

«Ха-ха. Евгений, у Вас отличное чувство юмора. Уже живот болит от смеха». И еще сердитый смайлик добавила.

На этот раз ответ пришел не сразу, а через несколько минут.

«Я так понимаю, что имена посредственных певцов ты не запоминаешь?»

Я покрутила телефон в руках и положила его на стол.

«Меня зовут Леон», — внезапно пришел ответ. Я выпучила глаза, вскочила из-за стола и принялась нарезать круги по комнате.

— Не может быть, не может быть... — начала я повторять множество раз.

Какой еще Леон? Зачем я ему понадобилась? Наверняка, ему хватает женского внимания.

Телефон снова завибрировал.

«Женя — это ассистент моего менеджера».

Леон печатал что-то еще.

«Где он только тебя откопал?»

Я начала злобно строчить:

«Я валялась на улице, омываемая холодным дождем. Рядом лежало седло от сломанного стула. Мимо проходил Евгений. Я схватилась за его штанину и начала умолять взять меня на работу».

«Так я себе это и представлял», — пришел ответ с улыбающимся смайликом.

Ну точно издевается надо мной! Не надо ему отвечать.

«На самом деле я хотел сказать спасибо за то, что ты помогла мне тогда», — внезапно отправил еще одно сообщение Леон.

Теперь я точно убедилась, что это он собственной персоной. Или Леон попросил Евгения со своего рабочего номера написать мне благодарность. Да, скорее всего, второй вариант.

«Пожалуйста», — ответила я.

«Поэтому я хочу встретиться с тобой и узнать, как тебя отблагодарить».

Я опешила. Сначала Леон смеялся надо мной, а теперь смягчился. Еще и встретиться предложил. Разве у него есть свободное время? Может быть, он боится, что я расскажу прессе о его панической атаке, и хочет подстраховаться?

«Все в порядке. Я не собираюсь кому-то рассказывать о той ситуации. Это Ваше дело», — поспешила успокоить Леона я.

«Я это уже понял. Можно на «ты» ».

Я задумалась над его словами. Видимо, Леон не умеет долго ждать, поэтому он снова написал:

«Ты свободна послезавтра в 19.45?»

«Да», — отправила я на автомате ответ, но на самом деле испытывала тысячу сомнений и прокручивала в голове миллион вопросов.

«Твой адрес?»

Я написала свой адрес.

«До встречи. Спокойной ночи».

Глава 8

Рома

Я не смог дожидаться завтрашнего дня, и написал Зеленоглазке, как только переступил порог дома.

Сегодня Зеленоглазка меня здорово повеселила. Режиссер попросил актеров изобразить, как будто они сидят на паре и слушают лекцию. Зеленоглазка села с лицом-кирпичом, скрестила руки на груди, забросила ногу на ногу и прикрыла глаза, как будто хочет заснуть под скучнейшую лекцию в своей жизни. Потом с ней стали происходить нелепые происшествия. Режиссер, кажется, хотел убить ее на месте. Такая маленькая, но такая шумная и проблемная.

Я решил разнообразить свою жизнь, поэтому написал ей. Ради одной благодарности я бы, конечно, не стал тратить свое время. Мне стало интересно, всегда ли Зеленоглазка такая непосредственная, или это были единичные эпизоды. Может быть, я уже пресытился общением с моделями и актрисами, пытающимися через меня сделать свою карьеру, так что мне захотелось попробовать что-то новенькое? Вряд ли мой интерес сохранится надолго, но хотя бы один вечер я развлекусь.

Меня разбудило настойчивое дребезжание телефона. Я с закрытыми глазами взял его и ответил на звонок.

— Леон, ты там как, проснулся? Ждем тебя, — донесся голос режиссера.

— Уже еду, — пролепетал я и положил трубку.

Мы договорились с Алексеем Владимировичем, что первый проснувшийся будит второго. Сегодня нам предстоит собирать по кусочкам мой клип. Я тоже участвую в этом кропотливом процессе. Это мой продукт, и я хочу убедиться, что он сделан таким, каким представляется у меня в голове. С Алексеем Владимировичем мы уже сняли пять моих клипов. В последнее время я работаю только с ним. У нас общее видение процесса и результата, поэтому мне не приходится доказывать ему, почему я хочу обрезать или вставить ту или иную сцену.

Я с трудом разлепил глаза и поднялся с кровати. Голова закружилась, так что пришлось остановиться, чтобы восстановить равновесие. Я спал около семи часов, но чувствовал себя так, будто проспал всего полчаса. Ужасно хотелось вернуться в кровать и не вылезать из нее до следующего утра.

Я включил чайник и отправился в душ. Возле стиральной машины лежала куча грязной одежды. Два раза в неделю ко мне приходит Раиса Петровна и наводит порядок во всей квартире. После ее ухода мне удастся быстро вернуть квартиру в первоначальное состояние. Люблю чистоту, но не умею и не нахожу сил создавать ее самостоятельно.

Прохладная вода немного взбодрила меня. Я хотя бы начал понимать, где нахожусь и как меня зовут. На завтрак не

было времени, так что я выпил кофе, быстро оделся и пошел на парковку.

Я умудрился задремать посередине шоу. Хорошо, что оно предварительно записывалось, а не шло сразу в прямой эфир. Вчера мы с Алексеем Владимировичем до ночи монтировали клип, не чувствуя голода и усталости, и уснули прямо в офисе.

Я сел в машину и забил в навигатор координаты Зеленоглазки. Пробок почти не было, так что мне удалось приехать на полчаса раньше. Я не стал сообщать об этом Зеленоглазке. Еще подумает, что мне не терпелось увидеть ее. Чтобы скоротать время, я решил позвонить маме. Она ответила не сразу.

— Привет, Ром. Рада тебя слышать! — донесся родной, нежный голос.

— Только освободился. Как вы там?

— Хорошо. Вот только вернулись с прогулки. Семен нас вывел на улицу и поехал в аэропорт.

Семен — это муж моей мамы. У нас с ним довольно хорошие отношения. Мы часто созваниваемся и обсуждаем план лечения сестры и все финансовые вопросы.

— Как там Алиска? — я заулыбался. Не могу сидеть с каменным лицом, когда произношу имя своей дорогой сестренки. Она для меня как лучик света в темноте.

— Сегодня плохо спала. Попыталась спать в обед, поэто-

му я растормошила ее и повела на прогулку. Хитрая, ведь поспит сейчас, а потом всю ночь будет мучиться.

Я нахмурился.

— Рома, а у тебя как дела? Как там твой клип?

Я кратко рассказал про процесс съемок. Не люблю вдаваться в подробности своей жизни, когда тревожусь за Алиску. Особенно после напряженных рабочих будней.

— У тебя уставший голос. Давай отсыпайся. Ты хорошо ешь?

— Конечно, мам, — соврал я.

— Сын, я различаю двадцать оттенков твоего «конечно». Я понимаю, что у тебя много работы, но здоровье всегда важнее. Без него ничего не будет, — начала свою длинную тираду мама.

Я пообещал маме заботиться о себе, и, кажется, она мне поверила.

— Алиса, нам Рома позвонил. Поздоровайся с ним, — сказала мама, и я услышал радостное гуление сестры. Усталость убавилась ровно на пятьдесят процентов. — Кстати, Ром, как там твой детский проект поживает?

— Я выбрал один хоспис. Вот Антон должен написать директору и договориться о сотрудничестве.

У меня есть масштабная цель. Я хочу изменить отношение общества к больным детям. Конечно же, я не собираюсь рассказывать о своей семье. Раньше я анонимно помогал детским домам и благотворительным фондам, а потом

решился на публичность. Этот шаг дался мне нелегко, ведь любой намек на семейные секреты приводит меня в панику. Кроме того, я никогда не демонстрировал интерес к детям, так что боюсь, как на это отреагирует общественность.

Пару лет назад мне пришла в голову идея устроить бесплатный концерт в детском хосписе и предложить моим поклонникам внимательно относиться к тем, кто слабее нас. Тогда я надеялся, что Алла будет стоять рядом со мной и подбадривать меня.

— Молодец, сынок. Горжусь тобой!

Когда мы распрощались с мамой, я сделал глоток воды и внезапно заметил идущую неподалеку знакомую фигуру. Зеленоглазка медленно шла к своему подъезду с большими сумками в руках. Она была одета в толстовку и короткие шорты. На голове красовался небрежный пучок, из которого вылезали прядки волос. Она остановилась посреди улицы, поставила сумки на асфальт и принялась хлопать себя по ногам. Наверное, укусили комары. Я усмехнулся.

До нашей встречи оставалось десять минут, и мне стало интересно, успеет ли Зеленоглазка за это время привести себя в порядок.

Время прошло, но Зеленоглазка так и не появилась. Я принялся нервно стучать пальцем по рулю. Спустя двадцать минут у меня задергался глаз.

Неужели она забыла о нашей встрече? В это верилось с трудом, ведь я популярный певец, а не кто попало. Она долж-

на была собраться на час раньше и встречать меня при параде.

Я достал телефон и написал гневное сообщение.

Рита

Сегодня тот самый день, когда я должна встретиться с якобы Леоном. После нашей переписки я твердо решила, что это все-таки розыгрыш. Наверное, кто-то решил неудачно подшутить надо мной и выставить меня наивной душой. Но такой я больше не собиралась быть.

Я разложила покупки по местам и отправилась в ванную. Часы показывали девятнадцать сорок. Через пять минут Леон якобы окажется возле моего дома. Ха, ну конечно. Наверняка этот Евгений, или кто там мне писал, в назначенное время пришлет мне сообщение: «*Ждешь?*» По его задумке я должна ответить: «*Жду*» и получить на это насмешливое: «*Жди дальше*». Но так не будет. У меня другой план. Я умылась пенкой и нанесла на лицо маску из голубой глины. Телефон в кармане завибрировал. Интересно, мошенник ли это? Я выскочила из ванны, прыгнула на диван и зашла в What's App.

«*Ты где???*» — написал мне липовый Леон.

Я победно хмыкнула, сфотографировала себя с маской на лице и с широченной улыбкой напечатала:

«*Конечно же дома*».

— Какая же ты молодец, Рита! — похвалила я себя и отправила сообщение.

«Мы договорились встретиться в 19.45. Я жду тебя внизу».

Ну конечно, я не такая дурочка, липовый Леон!

«Поднимайся ко мне. Скоро придет доставка еды», — продолжила подыгрывать я.

«Квартира и код домофона?»

Неужели этот шутник думал, что я ему поверила? Меня распирала гордость от того, что я наконец-таки не спешила принимать слова людей за чистую монету. В отношениях с бывшим я была наивной и поплатилась за это.

Я, смеясь, написала то, что липовый Леон попросил, и еще добавила, что с нетерпением его жду и иду ставить чайник. Наверное, шутник тоже надрывался от смеха. Пожалуй, из этой истории получится отличное приключение, о котором можно рассказать Маше. Поскорей бы вышел клип с моим участием, а то так она мне не поверит и решит, что я издеваюсь над ней!

Больше сообщений не приходило, поэтому я отложила телефон и взяла в руки книгу. Буквально через пару минут до меня звонок в дверь. Мой живот призывно заурчал. Пожалуй, сфотографируюсь с едой и отправлю шутнику с подписью: *«Тебе понравился наш ужин?»*

Перед тем как открыть дверь я посмотрела в зеркало и смутилась. Не испугаю ли я курьера своим цветным лицом? Ладно, ничего страшного. Наверное, он и не такое видел. В предвкушении вкусного ужина я открыла дверь и на автома-

те протянула руку. Но почему-то в руках у курьера ничего не было. Я подняла голову, в недоумении изогнув брови.

Кажется, только сейчас я осознала, что значит фразеологизм «душа ушла в пятки». Передо мной стоял. Самый. Настоящий. Леон. Свободные черные джинсы, белая футболка и черная кожанка. Чистенький, причесанный, выбритый. Я моргнула пару раз. А вдруг ошиблась, и шутник специально подослал похожего мужчину? Но нет, это действительно Леон и выглядел он крайне недовольным. Я застыла в дверях не в силах пошевелиться. Все мысли вдруг исчезли из головы.

— Мне войти или ты пойдешь прямо так? — спросил он, недовольно скрестив руки на груди.

Я на деревянных ногах отошла назад и пропустила его в квартиру.

— И-из-звите... я не знала, что вы придете, — дрожащим голосом пролепетала я.

— А что вот это вот значит? — Леон продемонстрировал мне нашу переписку на моменте с фотографией.

— Я была уверена, что это розыгрыш, — я опустила голову и поджала губы. К моим щекам прилил жар.

Леон закрыл за собой дверь.

— У меня ограниченное свободное время, — недовольно произнес он.

— Простите... — я не знала, что мне еще добавить.

— Ты не только оправдала мои ожидания, но еще и пре-

высила их.

Я боялась посмотреть ему в лицо.

Так все-таки это и вправду он! Неужели Леон так сильно благодарен мне, что решил выразить это лично? Впрочем, к шоку быстро примешалось возмущение. Что значили его последние слова? Какие выводы он обо мне сделал?

— Бездарная актриса и бедствие, — добавил он. Теперь Леон ехидно улыбался.

Я нахмурилась. Да, я была в шоке от того, что популярный певец стоял в моей квартире и разговаривал со мной, но не собиралась давать себя в обиду. Общественное признание не дает Леону право оскорблять других! Я достаточно потерпела унижения от моего бывшего и некоторых парней с сайтов знакомств. Теперь мне нужно учиться отстаивать свои границы.

— Благодарность принята! А теперь я жду одного мужчину, — уверенным голосом сказала я, уперев руки в бока.

— Курьера? — Леон посмотрел на меня с издевкой.

— Да, — буркнула я.

— А как же. Вряд ли нормальные мужчины зовут тебя на свидания, — съязвил он, скрестив руки на груди и привалившись спиной к двери.

Я стиснула зубы. Сердце быстро заколотилось, а кровь зашумела в ушах. Вот это уже перебор! А Машка ведь сходит по нему с ума! Она просто не знает, какой он высокомерный в жизни. А я с самого начала это поняла.

Мне вспомнилось, как бывший признавался мне в чувствах, рассказывал, какая у нас будет красивая свадьба, а за моей спиной занимался сексом с другими девушками и говорил им обо мне гадости. И ведь многие парни, с которыми я гуляла после этого, были похожи на него. Неужели я магнит для подонков?

— Почему? — мой голос дрогнул, и я прикусила язык, чтобы подавить поднявшиеся во мне чувства.

Не надо было вообще спрашивать у него. Выставила бы его за дверь и все! Видимо он привык, что все перед ним расстилаются! Что ж, докажу ему обратное. Отличная возможность протестировать свои новые убеждения в отношении мужчин! Я у себя на первом месте и выбираю только тех, кто ценит и уважает меня.

— Потому что ты просто не приходишь на них, — Леон рассмеялся над своей шуткой.

Сейчас бы двинуть коленом ему между ног и выгнать. То же мне, женский любимчик. К счастью, я перестала вестись на таких придурков.

— Извини, не сдержался, — вдруг добавил он. — Хотя ты оказалась непунктуальной, я до сих пор хочу тебя отблагодарить, поэтому предлагаю придумать, как это можно сделать.

Я фыркнула. То же мне, великодушный какой нашелся! Прямо ангел во плоти!

— Мне ничего не надо, можете идти, — сухо сказала я. Леон широко заулыбался.

Он хотел что-то ответить, но нас прервал звонок в дверь. Теперь это точно курьер. Я посмотрела на Леона. Он выглядел озадаченным. Наверное, переживал, что его могут узнать.

— Проходите в комнату, — я жестом пригласила его войти. С удовольствием подпортила бы ему жизнь, но желания оказаться в новостной ленте у меня не было.

Я быстро приняла заказ, поставила сумку на кухню и прошла в комнату с намерением выгнать Леона и поужинать.

Леон разглядывал мою маленькую комнатушку. Его лицо выглядело озадаченным. Ну конечно, у него хоромы, явно, получше моих! Он привык к роскоши, а не к дешевому ремонту и старой мебели.

Внезапно меня осенило. Леон рассматривал не мою комнату, а свои плакаты, которые Маша развесила по всей стене... Кровь застыла у меня в жилах, а желудок сжался. Я открыла рот и тут же закрыла его.

Боже мой! Я совсем забыла про эти дурацкие постеры! Они уже стали органичной частью интерьера. Вряд ли сейчас будет уместно рассказывать историю о том, что моя подруга его фанатка. Это прозвучит как нелепое оправдание.

Тут взгляд Леона скользнул в другую часть комнаты. Я проследила за ним и чуть не упала в обморок. На диване лежала подушка-обнимашка с его изображением! На ней валялся мой черный лифчик, который я не успела убрать в шкаф. Я была готова щипать себя до смерти, чтобы

проснуться от этого кошмара!

Леон перевел взгляд с меня на подушку, потом на плакаты и снова на меня. Мне было страшно представить, что он обо мне подумал. Я попыталась сделать вид, словно ничего не произошло, и как можно более будничным тоном сказала:

— Извините, у меня немного не прибрано. Только пришла.

Потом я ловким движением подняла лифчик и закинула его в шкаф. Леон все это время следил за моими действиями. Можно было порадоваться, что наконец-то самодовольная улыбка стерлась с его лица и сменилась на замешательство, но причина этого совсем не поднимала мне настроение. Леон ничего не ответил и молча пялился на меня, видимо пытаюсь понять, что творится в моей голове.

Ох, Маша! Я сорву эти плакаты, сожгу и развею пепел по ветру! Как же мне выкарабкаться из этой ситуации? Мои щеки пылали от стыда, а колени норовили подкоситься в любой момент.

Смущение усиливал мой внешний вид: распущенные волосы вились от влажного воздуха, а по лицу была размазана глиняная маска. Хорошо, что я успела снять короткие шорты и укрыться в широкие домашние штаны. Не хватало еще светить своими толстыми ногами перед этим индюком!

Я усиленно пыталась придумать оправдание, но ничего разумного не приходило в голову.

— Может, чаю? — ляпнула я первое, что пришло в голову,

и тут же пожалела об этом. Ведь недавно я хотела выставить его за дверь, а теперь строила гостеприимную хозяйку! Вот бы стать невидимой и раствориться в воздухе.

— Ну давай, — Леон скрестил руки на груди и вопросительно изогнул бровь. Он явно ждал объяснений, но я решила промолчать, чтобы не сказать какую-то глупость.

Чай стал поводом временно скрыться от пристального взгляда Леона и собраться с мыслями.

Глава 9

Рома

Сказать, что я удивлен, — ничего не сказать. Эта чудачка даже не собиралась идти на встречу со мной! Кроме того, по всей ее стене развешаны мои плакаты, а на диване лежала подушка с моей фотографией и лифчиком сверху. Почему она высмеивала мои песни? Пыталась привлечь мое внимание? Интуиция подсказывала мне, что дело в другом. Зеленоглазка выглядела удивленной, когда увидела меня на пороге, как будто она не ожидала, что я приеду. И тогда после концерта она действительно меня не узнала. Либо я не замечал ее игры, либо Зеленоглазка странная. Я был сбит с толку.

Зеленые глаза хранили много тайн и не давали мне покоя. Мне не терпелось узнать, что они скрывают. Возможно, все намного проще, чем мне хотелось думать. Зеленоглазка — моя ярая фанатка, но стесняется признавать это, поэтому пытается выкрутиться нелепыми способами. Скорее всего, так и есть. Но пока я не разгадаю ход ее мыслей и не пойму, что в ней нет ничего особенного, не успокоюсь.

Я сел на диван и скрестил руки на груди.

Чудачка шумела на кухне. Я вспомнил, как побледнело ее лицо, когда она увидела меня на пороге своего дома, и усмехнулся.

— Забыла спросить: вам черный или зеленый чай? — про-

лепетала Зеленоглазка, заглянув в комнату. Она поправила очки, хоть они были на своем месте.

— Без разницы. На твой вкус. Три ложки сахара.

— Если хотите, можете пройти на кухню, — неуверенно предложила девушка.

— Нет, мне нравится здесь. — Я закинул ногу на ногу и оперся о спинку дивана. Хочешь увести меня с места преступления? Ну уж нет, такой роскоши я тебе не позволю. Буду сидеть здесь до упора и демонстративно смотреть на свои плакаты, пока ты не расколешься.

Зеленоглазка поникла и скрылась за дверью. Я осмотрел ее комнату. Она выглядела довольно уютно: кровать была укрыта бежевым пледом, на стеллаже стояли книги и свечи, подоконник украшала ваза с искусственными пионами, а пол устилал мягкий ковер. Везде царил порядок, пахло свежестью и чем-то сладким. Эта комната напомнила мне квартиру, в которой я жил в детстве. Моя мама тоже любит порядок и уют.

Вскоре Зеленоглазка вернулась с табуреткой, на которой стояли две кружки с чаем.

— Вы голодный? Я заказала биточки из индейки с гречкой, курицу с рисом в соусе терияки и морковные котлеты, — предложила она.

— Курица и морковные котлеты, — сказал я. Я не был голоден, но хотел задержаться в этом месте, чтобы заставить Зеленоглазку краснеть.

Девушка погрела еду, принесла себе дополнительный стул и села напротив меня боком. Пока мы ели, я специально смотрел на нее в упор, а она старательно избегала моего взгляда.

— С тобой постоянно происходят такие ситуации? — поинтересовался я и сделал глоток чая. Сладкий как нужно. Черный. С чабрецом.

— Какие? — Зеленоглазка выглядела растерянной.

— Нелепые, — усмехнулся я.

Зеленоглазка нахмурилась.

— Вообще-то нет.

— Значит, я счастливчик. — Я улыбнулся, обратив внимание на то, что Зеленоглазка до сих пор не смыла голубую маску с лица. Наверняка напрочь забыла о ней, смешная. — Ладно, хочу сказать спасибо, что ты помогла мне в тот день и не сообщила об этом в прессу. Когда у меня еще раз возникла паническая атака, я вспомнил твои слова и смог себе помочь, — я старался говорить будничным тоном, хотя чувствовал нарастающее напряжение.

Кажется, Зеленоглазка немного расслабилась.

— Не за что. У моей соседки в общаге тоже были панические атаки, и мы с подругой научились помогать ей.

— Мне бы хотелось что-то сделать для тебя. Чего ты хочешь?

Надо было заранее прикупить какой-нибудь кулон, чтобы не приезжать с пустыми руками, но, к сожалению, у меня

совсем не было на это времени.

Девушка задумалась и довольно быстро выдала ответ:

— Не знаю даже. Мне ничего и не нужно. Я рада, что вам стало лучше.

— Может быть, ты хочешь какое-то украшение? Или платье?

— Нет, я же не для этого вам помогла.

— «Тебе», — поправил я и улыбнулся.

Я предложил Зеленоглазке еще несколько вариантов подарка, но она от всего отказалась. Это озадачило меня. Почему бы не воспользоваться такой возможностью и не приобрести что-то дорогостоящее, чего ты обычно не можешь себе позволить? Причем просто так. Возможно, она хотела от меня что-то другое и таким образом повышала свою ценность.

Я знаю этот женский трюк. Девушка показывает, какая она бескорыстная и самостоятельная, чтобы завладеть уважением мужчины, а потом выкачивает из него по максимуму. Когда мне попадаются такие дамочки, у меня возникает желание расколоть их как орешки и вытащить наружу всю гнилую начинку.

Зеленоглазка живет в крохотной квартирке, у нее недорогая мебель и техника, так что, скорее всего, она нуждается в деньгах и хочет встретить того, кто станет ее обеспечивать. Это обычное женское желание, а Зеленоглазка обычная, средне-статистическая женщина, которая не отличается от осталь-

ных своих представительниц. А я тот самый богатенький Буратино, за которого хотят ухватиться охотницы за легкой наживой. Если мы еще немного пообщаемся, то мне удастся раскусить ее задумку.

Я решил вытянуть из девушки больше информации и начал расспрашивать о ее работе. Она рассказала, что отучилась на журналиста и полтора года работала в разных конторах. В свободное время девушка писала в женский журнал статьи про брови, секс и преимущества накачивания губ. Все работы ей не нравились и забирали много сил и мало оплачивались. Так что она попробовала работать на себя. Сначала совмещала с работой в газете, а потом решила полностью уйти в самозанятость, и у нее получилось.

— А сейчас ты любишь то, чем занимаешься? — поинтересовался я.

Зеленоглазка задумалась.

— Не совсем. Темы постов одни и те же, так что становится скучно писать. Команда у нас хорошая, но иногда попадаются странные скандальные клиенты и приходится долго разбираться с их запросами. Кроме того, в этих текстах нет меня.

— Тогда, к чему ты стремишься?

Зеленоглазка замялась.

— Пока рано об этом говорить.

— Все же? — настоял я.

— Хочу писать для себя. — Она поправила очки.

— Что именно?

— Ну... может... книгу... небольшую, — Зеленоглазка начала нервно накручивать прядку волос на палец.

— То есть, ты хочешь быть писателем? — уточнил я.

— Ну... в какой-то степени. — Девушка как будто боялась озвучивать свои желания.

— О чем книга?

Зеленоглазка распустила прядку и начала крутить ее заново. Я непроизвольно следил за этим движением.

— Первая будет для детей. Про то, как главная героиня пыталась преодолеть свои страхи, — девушка впервые за долгое время посмотрела на меня.

— Почему именно для детей?

Зеленоглазка, не задумываясь, ответила:

— Взрослые могут помочь себе самостоятельно, а дети без посторонней помощи не справляются со своими страхами. Хочу научить их это делать.

Сердце болезненно сжалось на словах «дети... не справляются». Перед глазами сразу же встало худое бледное лицо моей бедной сестренки и ее тоненькие ручки, которыми она даже не может удержать игрушку в руках. Мои плечи заболели, а перед глазами замелькали черные точки.

— Все нормально? — вдруг услышал я голос Зеленоглазки.

— Да. — Я прокашлялся, сбрасывая скопившееся в теле напряжение.

— У вас, то есть у тебя, чашка в руке трясется.

Я посмотрел на свою руку. Она и вправду тряслась, а чай немного забрызгал диван.

— Тяжелый день, — я широко улыбнулся и медленно задышал, чтобы успокоиться. — Так что там с твоей книгой? Когда ты собираешься ее писать? — нужно быстро перевести тему, чтобы не придавать значения моей тревожности.

— Ну-у... уже написала в принципе. Редактирую, — снова наматывала прядку волос.

— И что ты будешь дальше с ней делать?

— Буду писать другую книгу. Только еще не придумала идею.

— А первую-то как будешь продвигать?

— Я пока не планирую ничего продвигать. Хочу научиться лучше писать. У меня еще мало жизненного опыта.

— Мне кажется, для ребенка твоего опыта вполне хватит.

Зеленоглазка внимательно посмотрела на меня и вопросительно изогнула брови. Я продолжил:

— Дети же не сразу усваивают сложные понятия. Например, ты учишь первоклассника считать. Сначала он считает только на пальцах и по-другому не умеет. Потом шепотом. Затем про себя, а впоследствии ему не нужно думать, сколько будет десять плюс десять. Ответ всплывает в его голове сразу — двадцать. То же самое и с усвоением любого другого знания. Например, счастье. Сначала для ребенка счастье — это покупка новой игрушки, потом он постепенно

понимает, что это понятие намного шире и включает в себя не только материальные ценности, но еще и благополучие близких, собственное психологическое состояние и прочее. Поэтому кусочек опыта, которым ты поделишься с детьми, станет небольшой, но важной ступенькой к формированию у них нового знания.

Я так подробно высказал свое мнение, потому что тема развития детей очень важна для меня. Когда родилась Алиса и ей поставили неутешительный диагноз, я стал подробно изучать, как могу сформировать у нее хотя бы какие-то элементарные навыки — манипулировать игрушкой в подвижной руке, ползать без помощи взрослого, осмысленно лепетать, а не просто механически повторять услышанные от взрослых звуки и многое другое.

Пока мои одноклассники пили в гаражах, я штудировал литературу по психологии и искал обучающие курсы по работе с детьми с нарушенным развитием. Никто не понимал, зачем я трачу время на то, чтобы обучить свою больную сестру брать в руки игрушку, если все равно она не сможет никогда стать полноценным членом общества, а на тот момент для меня это была великая цель. Не передать моего восторга, когда Алиска подползла к игрушечному львенку, схватила его, потрясла, посмотрела мне в глаза и первый раз произнесла полноценное слово: «лео-лео». Я был тогда на седьмом небе от счастья и поспешил поделиться достижением со своей девушкой. Она сказала мне в ответ: «Понятно теперь,

почему ты так редко не ходишь с нами на тусы. Страдаешь какой-то ерундой». Естественно, она сразу стала моей ненавистой бывшей.

Я встряхнул головой, отгоняя неприятные воспоминания, и перевел взгляд на Зеленоглазку. Она смотрела на меня, открыв рот.

— Откуда ты все это знаешь?! — удивилась девушка.

— Книжек много прочитал, — я улыбнулся.

Широкая улыбка — это мой способ защититься от чужого вмешательства. Если ты улыбаешься, значит рад и тебя ничего не тревожит. Если молчишь, погружаешься в себя и теряешь контакт с окружающими, то они обязательно начнут докапываться, что произошло, и после твоей душещипательной истории сделают вид, что переживают, хотят помочь, а потом за спиной станут говорить, какой ты ненормальный. Со мной случались такие ситуации множество раз до тех пор, пока я не решил надеть на себя маску инфантильного, легкомысленного мальчика, не задумывающегося о тяготах жизни и живущего в свое удовольствие.

— Вот это да! — воскликнула Зеленоглазка.

Я усмехнулся.

Вдруг Зеленоглазка схватила телефон и начала что-то быстро печатать на нем.

— Как ты там объяснил про счет на пальцах? — уточнила она, внимательно посмотрев на меня.

Я повторил свою мысль. Девушка в этот момент тыкала

пальцами по экрану телефона.

— Ты что, записываешь мои слова? — удивился я.

— Да! А то потом все забуду. Нужно будет перечитать и подумать об этом, — затараторила она и попросила повторить еще некоторые выражения.

Я выполнил ее просьбу. Честно говоря, ее рвение удивило меня. Обычно никто, кроме подружек мамы, не интересовался моими познаниями в развитии детей.

— Это удивительно! Я даже никогда не задумывалась об этом! Мне казалось, что нужно получить какие-то специальные знания, чтобы делиться ими с другими людьми. Ты мне прямо глаза открыл! — Зеленоглазка выглядела перевозбужденной. Она трясла телефоном и смотрела на меня глазами, полными восторга. Ее тело было напряжено, как пружинка, готовая распрямиться в любой момент и выбросить всю скопившуюся энергию. Грудная клетка быстро поднималась и опускалась. На щеках выступил легкий румянец. — А какие книги ты читал?

Я задумался и перечислил ей парочку фамилий психологов. Ее вопрос немного смутил меня. Когда я делился прочитанным, то как будто раскрывал частичку себя. Обычно я соблазняю девушек байкой о том, как мечта о роскошной жизни мотивировала меня двигаться вперед. В этой истории их больше всего привлекали материальные блага, к которым я так долго шел, и моя независимость. Женщины сразу же хотят доказать, что они особенные и могут тронуть мое серд-

це.

Зеленоглазка записала мои слова.

— Получается, ты читаешь книги по психологии? — поинтересовалась она, поправив очки указательным пальцем.

Зеленоглазка выглядела очень удивленной. Ну конечно, в образ богатого, популярного певца, сменяющего женщин как перчатки, не умещается чтение книжек по детскому развитию.

Я кивнул.

— Ничего себе! Моя подруга тоже увлекается психологией. По ее рекомендации я читала парочку книг. Мне понравились Эдит Ева Эгер и Ирвин Ялом, — голос Зеленоглазки звучал очень бодро. До этого она выглядела зажатой и нерасположенной к общению, а сейчас из нее лилась энергия.

— Читал их. Люблю Ирвина Ялома.

— Он такой душевный и открытый своим читателям! А что ты еще читаешь?

— Всего понемногу. Историю искусств, кинематографа и прочее по работе. Современные романы, детективы, триллеры, классику.

— А из классики кого любишь? — зеленые глаза загорелись от воодушевления.

— Булгаков, Достоевский, Куприн, Чехов. И другие. Под настроение.

— Я тоже люблю Достоевского! Многим моим знакомым он не нравится из-за подробных описаний, а я как раз обо-

жаю, как он детально продумывает характеры героев! Многие современные писатели используют штампы, и из-за них герои получаются плоскими и скучными.

— Потому что никто сейчас не хочет думать и вникать в содержание. Всем нужны яркие, неестественные эмоции.

Девушка подхватила мои слова и продолжила делиться впечатлениями от чтения книг и называть свои любимые произведения. В какой-то момент она неожиданно остановилась, округлила глаза, резко встала и вышла из комнаты. До меня донесся шум воды. Через пару минут Зеленоглазка вернулась. На губах играла широкая улыбка, а на чистом лице блестели капельки воды. Видимо, она вспомнила про маску и побежала смывать ее. Я усмехнулся.

Девушка снова затараторила про книги. Я даже не заметил, как включился в разговор и потерял счет времени. Мне понравилось наблюдать за рассказами Зеленоглазки, которые она подкрепляла эмоциональной жестикуляцией.

— По тебе, конечно, не скажешь, что ты любитель книг!
— вдруг воскликнула она и захихикала.

Я приподнял бровь и усмехнулся.

— Неужели?

— Да-да! — закивала Зеленоглазка.

— Это почему же? — Я закинул ногу на ногу и сделал глоток чая.

— Ну, ты поначалу не кажется таким умным!

Я поперхнулся. Зеленоглазка продолжила:

— Но, оказывается, ты так много всего прочитал! Когда же ты успел? У тебя, наверное, очень много работы.

— Читаю в самолетах или когда сижу на заднем сидении машины, или когда не спится.

— Здорово! Это так интересно! Заслуживает уважения! — быстро заговорила девушка и принялась рассказывать о книге, которую читает сейчас.

Я сидел с незнакомой, забавной девчонкой в ее квартире, обклеенной моими плакатами, и говорил с ней о книгах. Я до конца не понимал, зачем мне это было нужно. Я мог бы отдыхать дома или снять номер в отеле и заняться сексом с красивой девушкой. Вместо этого я смаковал вкус чабреца и любовался ослепительными зелеными глазами.

Когда я смотрел в них, то представлял, как наступаю голыми ступнями на сочную траву и слушаю шум ветра. Этот образ в голове и уютная обстановка в комнате чудачки давали мне непривычное ощущение спокойствия. Обычно я не мог расслабиться в незнакомом месте. Может быть, все дело в усталости. Я очень много работал и давно не высыпался, так что у меня не осталось сил держать лицо.

Настало время уходить, а я так и не выяснил, как могу отблагодарить Зеленоглазку. Если я сейчас уйду, то могу больше не увидеть ее. А я так и не успел разобраться, что скрывается в этой странной девушке. Видимо, я устал быть средством продвижения по карьере для кукол из шоу-бизнеса, поэтому решил разбавить свои любовные приключения про-

стушкой.

Я был уверен, что Зеленоглазка не решалась произносить вслух свое желание, и перед моим уходом обязательно озвучит его, и это станет поводом для новой встречи. Но нет. Я обулся, а Зеленоглазка продолжала играть в молчанку.

— Пока, — девушка улыбнулась и отперла дверь.

Я застыл на некоторое время. Сотни мыслей закопошились в голове. У меня оставалось несколько секунд, за которые надо было срочно придумать повод для следующей встречи.

Я медленно опустил ручку двери и уже слегка приоткрыл ее, как вдруг мне пришла в голову блестящая идея.

— Точно, — как бы невзначай произнес я, — пришли мне свои тексты.

— Зачем? — удивилась Зеленоглазка и поправила очки. Этот жест понравился мне так же, как накручивание волос на палец.

— Я знаю, что могу для тебя сделать, — я усмехнулся.

Девушка вопросительно приподняла бровь.

— Я дам тебе шанс развить твою писательскую карьеру.

Зеленоглазка была сбита с толку.

— Но только шанс. Остальное зависит от тебя.

Я почувствовал облегчение от того, что смог придумать гениальный план, и легкое волнение от предвкушения задуманного.

Девушка продолжила выжидающе смотреть на меня. Я

широко улыбнулся и сделал паузу, чтобы разжечь ее интерес.

— Я планирую выпустить свою биографию, и мы с менеджером ищем писателя, который поможет нам в этом деле. Даю тебе шанс продемонстрировать свои способности. Я буду ждать от тебя кусочки твоих работ и идеи насчет биографии. Если мне понравится, то я заключу с тобой контракт.

Я люблю подходить ко всему серьезно и принимать участие во всех важных решениях, связанных с моей карьерой, так что, конечно, не собираюсь допускать Зеленоглазку до такой ответственной работы. Я увижусь с ней пару раз, докажу, что она ничем не отличается от остальных девушек и тут же потеряю к ней интерес.

— Я даже не знаю... Никогда не писала биографии — замаялась она.

— Тебе решать, — наконец-то я смог надеть свой защитный панцирь в виде наигранной беззаботности. — Кстати, как тебя зовут-то?

— Рита.

Мар-га-ри-та. Красивое имя.

— Хорошо, Рита, до встречи.

Я ушел, оставив Зеленоглазку в замешательстве. Пытается ли она играть в скромность или нет, все равно в итоге свяжется со мной. Тут даже гадать не надо. Я подкинул ей хорошее предложение, теперь пусть делает следующий шаг сама.

Глава 10

Рита

Время перевалило за полночь, а я ворочалась в кровати и не могла уснуть. В голове копошились сотни мыслей и не давали мне покоя.

Еще один безумно странный день.

Буквально месяц назад Леон казался мне вымышленным персонажем, а сегодня он сидел у меня в гостях и пил чай. Я не могла в это поверить и сомневалась в своей адекватности. Жалко, что Маша не решила спонтанно заехать в гости. У нее бы челюсть отвисла, если бы она увидела в нашей квартире Леона из крови и плоти.

Когда я слышала тексты песен Леона, то считала, что у него довольно примитивные взгляды на жизнь. На удивление, он оказался интересным собеседником. Вот уж не думала, что Леон такой умный! Он прочитал кучу книг, и его рассуждения казались зрелыми и осмысленными, а натолкнули меня на важные выводы.

Я всегда откладываю все свои мечты на потом, потому что считаю себя недостаточно зрелой для их воплощения. Моя мечта — стать детским писателем и зажигать сердца детей своими историями. Я храню ее уже очень много лет. Когда я сочиняю истории, моя жизнь наполняется смыслом и положительными эмоциями на длительное время. Я живу в своих

мирах и дышу вместе с придуманными героями.

В подростничестве книги стали моим спасением. Когда мама ругалась с Лизой, а папа мучился от болезни, я запира-лась в ванной с тетрадкой и писала в ней карандашом исто-рии про героев, которые попадали трудности и постепенно преодолевали их, обретая внутреннюю силу. Это помогало мне не падать духом и сохраняло внутри огонек радости. Я подкидывала своим героям препятствия, а потом обязательно дарила им счастье и верила, что когда-нибудь жизнь точ-но так же обрадует и меня приятными событиями. Со време-нем я начала выкладывать свои рассказы в интернет и обре-ла преданных читателей. Учеба в университете и отношения с бывшим свернули мою творческую деятельность, и только со временем я вновь вернулась в любимому занятию.

Мне казалось, что для становления писательницей мне нужно дорасти. Поэтому я отложила эту цель на неопреде-ленное будущее. После слов Леона я поняла, что ставлю пер-ед собой высокую планку. Мне всегда хочется выглядеть идеальной абсолютно для всех людей. Но ведь это и вправду невозможно. Кому-то мой опыт всегда будет казаться беспо-лезным, но ведь найдутся и те, для кого он станет открытием!

Получается, я пытаюсь добиться расположения тех, кто умнее и мудрее меня, вместо того чтобы помогать нуждаю-щимся. Если я продолжу делать так, то навечно застряну в ловушке под названием «поиск идеала». Идеал на то и иде-ал, чтобы быть для всех планкой, к которой человек будет

вечно стремиться и так и не дотянется!

Интересно, как Леон строил свою карьеру? Может быть, он тоже начинал с нуля, но находил в себе силы не отступать? Надо было спросить о его личном опыте!

Мне очень понравилось разговаривать с ним. Когда он не язвит, то кажется приятным собеседником. Хотя Леон уже давно ушел, но наш разговор все еще прокручивался в моей голове. Я зачем-то пыталась вспомнить его лицо и жесты, и от этого мне становилось жарко. Наверное, меня удивило, что в моей квартире гостевал популярный певец.

Я перевернулась с одного бока на другой, но мне все равно было неудобно.

Леон ищет писателя для автобиографии и решил дать мне шанс. Это предложение сбilo меня с толку и вызвало дикое сопротивление. «Я точно не справлюсь!» — было моей первой мыслью.

Может, стоит попробовать? Что мне мешает это сделать? Наверное, мне страшно получить отказ. Если он снова начнет язвить, то я не выдержу этого. С другой стороны, если я решу спрятать в голову в песок, то все останется по-прежнему. А если решу попробовать, то сделаю первый шаг к писательской карьере, узнаю, в каком направлении мне стоит развиваться дальше, и улучшу свои навыки.

Ладно, была не была.

Я подготовила тексты и утром сразу же отправила их Леону. Мои руки вспотели, а голова кружилась от волнения.

Мне было сложно сосредоточиться на работе. Я чуть ли не каждые пять минут заходила в мессенджер и проверяла активность Леона.

В одиннадцать утра он прочитал мое сообщение. Внутри все затряслось, а по спине пробежал холодок. Я убрала телефон подальше, чтобы сосредоточиться на работе. От каждого уведомления меня бросало в дрожь.

Леон ответил только после обеда в тот момент, когда я более-менее успокоилась и включилась в рабочий процесс.

«Неплохо пишешь. Можно тебя испытать», — написал он. — *«Мы начнем работать над моей биографией. Я посмотрю, как ты справляешься, и решу, продолжать ли работать с тобой или нет. Но учти — оплата будет только в случае заключения договора»*.

«Буду ждать материалы для книги», — отправила я и запрыгала от счастья.

«Послезавтра в 18.00. Не забудь на этот раз», — пришел ответ с хитрым смайликом.

«Заведу будильник», — я добавила к сообщению смайлик с высунутым языком и подмигивающим глазом.

До назначенного времени я ходила перевозбужденная и счастливая. На улице гуляли тучи и гроыхал гром, а в моей душе все цвело и светилося. Хотелось поскорее получить материалы и начать над ними работать.

В шесть часов вечера вместо звука уведомления до меня

донесся звонок в дверь. Я пожала плечами и пошла открывать. Передо мной стоял Леон собственной персоной.

— Судя по выражению твоего лица, будильник не работал? — усмехнулся он.

Я встала, как вкопанная.

— Я ждала сообщения на телефон, — растерянно произнесла я.

Я выглядела неопрятно: без косметики, в пижаме и с волосами, собранными в растрепанный пучок. Футболка плотно облегла мое тело и демонстрировала большой живот и соски. Я сгорбилась и сжала ткань штанов. Мне стало противно от самой себя.

— Не стану же я записывать свой жизненный путь в голосовых сообщениях.

— Разве не так они пишутся? У тебя, наверное, мало свободного времени...

— Не знаю, как другие их пишут, но я люблю брать дело в свои руки и доводить его до идеала. По голосовым сообщениям у тебя не сложится целостного представления обо мне. Надеюсь, ты подготовила список вопросов? — Леон строго посмотрел на меня.

Я запаниковала.

— Д-да... то есть нет.

Леон рассмеялся. Его глаза блеснули озорным блеском. Я была обескуражена его появлением, поэтому не сразу заметила, что он промок до нитки. Одежда вся прилипла к телу,

а с волос стремительно стекали капли воды.

— Там что, начался дождь? — изумилась я.

— У вас возле подъезда нет свободных мест, так что пришлось поставить машину в соседнем дворе. Когда шел до подъезда, резко полил дождь вместе с градом.

Под Леоном уже образовалась небольшая лужа.

— Тебе надо срочно раздеться и принять душ, а то простудишься!

Губы Леона скривились в ехидной усмешке.

— Хочешь, чтобы я ходил голый по твоей квартире?

Я мысленно закатила глаза.

— Нет, я дам тебе сменную сухую одежду.

— Мне кажется, что у нас размерчики немного не совпадают. — Леон окинул меня скептическим взглядом с ног до головы.

Я хихикнула.

— Да нет, я дам тебе мужскую одежду.

— Ты с кем-то живешь? — равнодушно спросил он.

— Нет, это одежда парня подруги.

— А подруга знает, что у тебя лежит его одежда? — Леон произнес это веселым голосом, но я уловила в его взгляде разочарование.

Мне не удалось сдержать вырывающийся из горла смешок.

— Не в этом дело. Мы с подругой жили вместе. Она начала встречаться с парнем. Он оставался ночевать здесь, когда

я уезжала к маме. Сейчас подруга съехала, но одежду они забрать забывают.

Леон хмыкнул. Я принесла ему чистое полотенце вместе с одеждой Андрея и показала ванную. Ванная — это самая некрасивая часть в моей квартире, так что мне было стыдно пускать туда Леона, но желание поступить по-человечески пересилило.

Я протерла в коридоре пол, натянула толстовку, расчесала волосы, накрутила и решила набросать список вопросов.

Мы еще не начали работать, а я уже успела накосячить. Но больше всего мне было неудобно за свой внешний вид. Наверное, в глазах Леона я казалась какой-то замухрышкой. Как вообще Леон при виде меня не сбегал? Он привык видеть красивых, ухоженных девушек с тонкими талиями и длинными ногами.

Когда шум воды стих, я пошла ставить чайник. Через пять минут чай был готов. Леон вышел из душа с полотенцем на шее и проследовал в комнату.

— Мы будем на кухне, — сообщила я, жестом пригласив следовать парня в другое место.

— Мне понравилось в твоей комнате. — Леон растянул губы в ехидной улыбке.

Наверняка он решил поиздеваться надо мной из-за плакатов. А ведь я так и не сняла их!

Я невольно засмотрелась на Леона. Даже в разношенных трениках Андрея и обыкновенной серой футболке он вы-

глядел потрясающе: высокий, крепкий, широкоплечий. Мне очень понравилась его прическа: сбоку короткие волосы, а челка чуть длиннее. Обычно она была зачесана назад, но сейчас мокрыми прядями спускалась на лоб.

Сердце пропустило несколько ударов, а дыхание перехватило. Леон смахнул челку рукой и, заметив мой взгляд, возпросительно изогнул бровь.

Я призвала себя к спокойствию. У меня давно не было отношений, так что полуголый красавчик в моей квартире смутил меня.

Я попыталась сделать вид, что задумалась и не замечала взгляда Леона. Он усмехнулся, отчего мне сразу стало не по себе. Надеюсь, что когда-нибудь я научусь врать. Нужно держать себя в руках. Уверена, что многие девушки глазят на этого парня. Не хочу быть среди них и подпитывать его самолюбие, так что впредь постараюсь держать себя в руках.

Глава 11

Рома

Я смахнул с груди капельку воды, и Рита проследила за каждым моим движением. Ее губы слегка приоткрылись. Я усмехнулся и наклонил голову набок. Зеленоглазка нахмурилась, прикусила нижнюю губу и отвернулась, делая вид, что заинтересованно рассматривает стену. Ее поведение не могло не веселить меня. Ей определенно понравилось мое тело. Еще бы! Я регулярно хожу в спортзал, чтобы держать себя в форме.

— Пойдем в комнату, — неуверенным тоном произнесла Рита и прошла мимо меня.

Я последовал за ней и надел футболку. Можно было еще немного подразнить Риту, но пусть она лучше представляет мое тело в голове. Так ей захочется увидеть меня без футболки еще раз.

Рита протянула мне чай и села передо мной на краешек стула с ноутбуком в руках.

— Спасибо, что дал мне шанс. Я буду очень стараться. — Она посмотрела на меня из-под очков и уткнулась в экран ноутбука.

Я хмыкнул. Меня не интересовали ее писательские способности. Я даже не взглянул на тексты, которые она мне отправила. Мне нужно было только весело провести время.

— У меня есть несколько вопросов. — Рита поправила очки костяшкой согнутого пальца. — Но сначала я хочу рассказать тебе про свою идею.

Я приподнял бровь и внимательно посмотрел на Зеленоглазку.

— Мне кажется, что задача биографии — не просто перечислить значимые события из жизни человека, а показать, как они повлияли на формирование его личности. Ведь фанаты любят тебя не только за твое творчество, а за то, какой ты сам есть.

Я хмыкнул. Ну да, какой я есть. Был бы это еще я.

Рита продолжила:

— Часто люди используют своих кумиров, как пример для подражания. Но, чтобы подражать, нужно понять человека, прожить его опыт и проникнуться чувствами, которые он испытывал в тот или иной момент. Так что я предлагаю не просто лаконично перечислять факты, а создать художественное произведение, в котором каждый может увидеть себя. Ты не далекая звезда, а живой человек с живыми эмоциями. Повествование будет вестись от первого лица, и жизненные события станут подкреплены мыслями, сомнениями и чувствами. Вот, — Зеленоглазка выдохнула.

Я задумался. Идея Риты звучала очень вдохновляюще, но я не собирался раскрывать фанатам свой внутренний мир. Его осуждали люди, которым я доверял, так что выносить свои сокровенные переживания на суд миллионам незнако-

мых людей я ни за что не решусь.

Рита чуть поддалась в мою сторону и мягко произнесла:

— Понимаю, что не всеми вещами хочется делиться, но давай попробуем описать те моменты, о которых ты можешь рассказать. Думаю, что любой твой опыт окажется ценен для поклонников.

Я попытался отшутиться:

— В моей карьере слишком много постыдных моментов. Не хочу запятнать свою репутацию.

— Мы возьмем самые непостыдные, — Рита ободряюще улыбнулась.

— К сожалению, таких очень мало. У меня была очень бурная и насыщенная молодость.

— И как-то же из этой молодости вырос успешный, всеми любимый мужчина? Наверное, у каждого есть такие ситуации, и именно это и объединяет нас и дает чувство общности. «Я такой не один, со многими происходила такая история и все хорошо закончилось».

Сердце предательски сжалось от переполнивших его чувств: боли, отчаяния, обиды и вины.

— Не у каждого. И не каждый поймет, — вырвалось из меня. Мой голос прозвучал довольно сухо.

Я тут же пожалел, что не сдержался. Раздражение не давало мне покоя. Многие люди живут в своем ограниченном мире и думают, что жизнь проста. Для таких индивидов не существует смертельных болезней, развалившихся семей, пре-

дательства, бедности, умирающих детей. У них все прекрасно и замечательно, потому что есть кто-то, кто обеспечивает им комфортную жизнь. И таких людей много. Они учат других не переживать и жить в свое удовольствие.

Я почувствовал, как усталость последнего месяца снежным комом навалилась на меня. Хотелось просто лечь пластом, смотреть в потолок и молчать, ожидая, когда ураган утихнет в душе сам собой. Голова жутко загудела, и я потерял сознание, чтобы как-то нормализовать кровообращение.

Рита внимательно посмотрела на меня. Я напрягся, ожидая ее реакции. Наверняка она скажет, что в жизни всякое бывает, и продолжит развивать свою идею о чувстве общности и возможности понимания людьми друг друга.

Но вместо этого она тяжело вздохнула, отвела взгляд и тихо произнесла:

— Ты прав.

Зеленые глаза наполнились печалью. Мы молчали. Это молчание не давило, а наоборот, успокаивало. Грустный взгляд Риты затрагивал в сердце что-то родное, до боли знакомое. Мне показалось, что на несколько минут Рита смотрела куда-то сквозь меня и кусала нижнюю губу. Я поерзал и чуть придвинулся к ней, гадая, что творится у нее в голове.

— У меня есть еще одна мысль, — вдруг произнесла Рита, не поднимая на меня глаз. — Когда я пишу какую-то историю, то пытаюсь осмыслить разные жизненные события. Под конец мне удается понять их и принять. Мы так же мо-

жем задать вначале книги какую-то проблему, и через анализ своей жизни ты сможешь найти ее решение. Читатели же проследят за этим увлекательным процессом.

— У меня нет никаких проблем, — я выдавил из себя улыбку. Но, кажется, мой голос прозвучал вымученно.

— Хорошо. Подумай об этом. Если вдруг какие-то мысли придут в голову, то обсудим. Если нет, то нет. Предлагаю начать с того, что бы ты хотел рассказать своим фанатам.

Мне понравилось, что Рита не стала настаивать на своем и оставила неприятную тему.

— Мне... — я сделал паузу, пытаясь придумать, о чем можно сказать, — всегда нравилось сочинять стихи и петь. Я объединил эти увлечения и начал писать песни. Завел блог, участвовал в конкурсах. — Слова полились легко, потому что я повторял их не один раз в интервью. — Меня стали замечать и звать выступать на разных праздниках. Моя аудитория нарастала. Потом я снял клип, он удачно выстрелил, и на этой волне я выпустил альбом. Мы с моим менеджером спланировали небольшой концерт и сделали хорошую рекламу. Зал ломился от моих новоиспеченных поклонников. Постепенно я пришел к тому, что имею сейчас, — я широко улыбнулся.

— Отлично, продолжай. — Зеленоглазка сделала глоток чая.

— Это основное.

Она поперхнулась и начала откашливаться.

— И из этого нужно сделать целую книгу?!

Я усмехнулся.

— Я могу рассказать чуть подробнее.

— Ты уж постарайся.

— Вообще-то это ты должна восхитить меня. — Я прищурился и скрестил руки на груди. Губы все еще расплывались в улыбке.

— Я могу, конечно, написать липовую биографию, если тебя такое устроит. Но потом не жалуйся, что ты прибыл из параллельной вселенной, у тебя есть трое внебрачных детей и ты всю жизнь мечтаешь стать летчиком.

Я рассмеялся.

— Интересно было бы почитать!

Рита задумалась.

— Ладно, тогда давай начнем с твоего детства. Про что была твоя первая песня?

Теперь уже я напрягся всем телом, но попытался сохранить улыбку.

— Про любовь, конечно, — как можно более беззаботно произнес я.

Это была частичная правда. Музыка играет в моей жизни большое значение. Она стала моим способом переживать боль. Через строчки я выплескивал все, что копилось внутри, и это облегчало мои переживания. Первые песни я сочинял для мамы, потом для девочки из садика, в которую был влюблен, потом для одноклассницы, для друзей, для кошки,

живущей в кустах под нашим балконом, для старенькой бабушки-соседки и, конечно же, для Алиски, чтобы развеселить ее. Это был мой способ не только поднять ей настроение, а еще и поделиться моими чувствами. Затем я описывал, как мне тяжело и одиноко справляться со всем одному, как я пытаюсь найти опору в себе, но она постоянно ломается от чьего-то непонимающего взгляда.

Как-то раз я обнаружил маму сидящей всю в слезах за моим столом. В руке она сжимала листки со стихами.

— Сынок, тебе действительно так тяжело? Почему ты не рассказывал мне? Ты слишком много на себя взял, — произнесла она. Ее глаза были наполнены горечью и чувством вины.

Я порвал все свои стихи и в дальнейшем прятал новые тексты в надежное место.

Тогда мама работала не покладая рук, чтобы обеспечить лечение Алиске. Денег катастрофически не хватало. Все свое свободное время я посвящал уходу за Алисой, а в остальные часы сочинял музыку, вел блог и ездил по корпоративам.

Когда Алиске потребовалась срочная операция, и у нас не было времени вставать в очередь на бесплатное лечение, мама каким-то образом нашла деньги. Через несколько лет папаша сказал мне:

— А ты знаешь, откуда она взяла деньги на ту операцию? Твоя мать — шлюха. Она переспала со своим начальником.

Он давно положил на нее глаз, и когда ей понадобились деньги, она легла к нему в постель. Все в офисе об этом знают.

Я отказывался верить в это. Очень долго слова отца мучили меня, и я все же решился спросить у мамы. Она ничего не смогла ответить и молчала, скорбно опустив голову. До меня дошло, что отец сказал правду. Я выбежал на улицу и, когда уже был вдали от дома, меня дико затрясло, живот скрутило, а сознание покинуло меня на несколько часов.

С тех пор мне не удастся избавиться от сильного чувства вины. Если бы я работал усерднее и не показывал свою слабость, то маме не пришлось бы переступить через себя и идти на такое унижение. Она бы не стала принимать решение без меня и предложила бы вместе придумать какой-то выход.

Я больше не пытался выразить свои чувства через музыку и начал сочинять то, что могло обеспечить мою семью всем необходимым. Сейчас мое творчество — это соответствие чьим-то ожиданиям.

— Безответная любовь? — усмехнулась Рита.

Я понял, что на некоторое время выпал из происходящего и поругал себя за такую беспечность.

— Нет, меня тоже любили, — уклончиво ответил я.

Я положил голову на диван и попытался расслабиться. Шоу-бизнес научил меня управлять своим телом и притворяться спокойным.

Зеленоглазка перешла к следующему вопросу. Она расспрашивала меня о моем творческом пути. Я детально опи-

сывал свои первые выступления и конфликты с заказчиками. Рита с интересом слушала меня и постоянно стучала пальцами по клавиатуре.

Все, что я говорил, казалось ей ценным, но для меня оно не имело большого значения. Все негативные ситуации на работе я воспринимал, как неизбежные трудности, предвещающие увеличение дохода. В тот момент меня больше беспокоило здоровье близких.

Зеленоглазка выглядела такой серьезной и сосредоточенной, что мне даже стало совестно из-за того, что я не планировал давать ей никаких шансов. С другой стороны, мое желание уделить ей личное время уже должно быть для нее ценной наградой.

Через некоторое время я понял, что мне самому стало интересно рассказывать о своих достижениях. Приятно было вспомнить, как я получал первые награды за песни, которые выпустил своими усилиями. Я гордился собой за то, что смог обеспечить семью всем необходимым. Восторженный блеск зеленых глаз только увеличивал мою гордость.

Рита пошла наливать мне еще чаю, и я не мог дождаться, когда она уже придет, чтобы продолжить слушать меня. Сердце стучало от волнения, и было сложно усидеть на месте. Хотелось мерить шагами комнату и разговаривать. Я даже не заметил, что, как барин, развалился на диване и обнимал подушку с моей фотографией.

Я потерял счет времени и опомнился, когда мой теле-

фон настойчиво запищал. Мой знакомый-актер спрашивал, где меня носит. Недавно он развелся и устроил вечеринку в честь этого. Я тоже был приглашен.

Из меня вырвался тяжелый вздох, а хорошее настроение вмиг улетучилось. Я представил, как куча известных личностей рассказывают, сколько денег они заработали на этой неделе, а вокруг них вертятся охотницы за этими самыми деньгами, и мне стало не по себе. Дикое раздражение разнеслось по всему телу, к горлу подступила тошнота, а голова начала кружиться.

— Арин, у меня что-то интернет плохо ловит. Мы идем сегодня? — услышал я голос Риты. Она разговаривала с кем-то по телефону. — А-а-а, поняла, ну ладно, удачи вам там. — Зеленоглазка положила трубку. Она выглядела немного расстроенной.

— Что, оборвались планы? — поинтересовался я.

— Да, хотели с подружкой в клуб сходить.

— Так ты тусовщица?

Рита улыбнулась.

— Нет, давно не развлекалась.

— Что ж, раз подруга оставила тебя, могу составить тебе компанию, — сказал я прежде, чем успел подумать.

— У меня как раз есть парик для маскировки, — усмехнулась она.

— Специально для артистов держишь?

— Да, чтобы они могли маскироваться и ходить со мной

в клуб. — Зеленые глаза смеялись.

Кажется, она восприняла мое предложение за шутку, а я ведь ляпнул это всерьез. Мысль о том, что я не пойду на вечеринку Димы и проведу ночь в неожиданной компании увлекла меня.

— На самом деле, я не шучу.

— Да нет, спасибо, я не сильно расстроилась, что не смогу пойти.

— Я просто хочу получить новые впечатления, побыть не под прицелом чужих камер и немного расслабиться.

Рита прищурилась.

— Ты правда хочешь пойти со мной в клуб? — недоверчиво уточнила она.

— Ну да.

— Ладно, пойдем, — как-то просто согласилась Зеленоглазка. Видимо, она еще до конца не убедилась в правдивости моих слов и решила понаблюдать, к чему приведет эта затея.

Простая одежда у меня уже была — треники и растянутая серая футболка. Рита и вправду принесла мне парик. Я повертел в руках пышные короткие черные волосы. Зеленоглазка рассказала, что на девичнике подружки у них были разные конкурсы, и одно из наказаний проигравшему было переодеться в мужчину, зайти в соседний подъезд, позвонить в три двери, представиться мастером по установлению счетчиков воды и предложить свои услуги.

Когда я нацепил парик и надел темные очки, то стал похож на таксиста. Не хватало только брутальных усов. Как только Рита увидела меня, то тут же прыснула со смеху.

— Танцпол будет твой. — Она разошлась и хохотала уже, не сдерживая себя и сдвинув ноги вместе, чтобы, видимо, не дать выпитому чаю выйти раньше времени.

Я покачал головой и вздохнул. Если бы Дима увидел меня в этот момент, то точно бы решил, что я сошел с ума. Я сам не мог до конца понять, что мною двигало. Мой мозг отключился, а вышедшие из-под контроля чувства хватались за эту девушку. Я написал Диме, что у меня поднялась температура, и я лежу под капельницей. Он расстроился, но не стал узнавать подробности.

Рита несколько раз переспросила, точно ли я собрался идти с ней в клуб. Возможно, мне следовало поехать домой и выспаться, чтобы действительно не сидеть под капельницей, но из-за нахлынувших эмоций у меня выработалось достаточно адреналина, который надо было выплеснуть.

Пока мы были в пути, Рита не спускала с меня удивленного взгляда и как будто ждала, что я развернусь и пойду своей дорогой. Я шел рядом с ней и чувствовал себя дико странно. Когда мы зашли в метро, это ощущение усилилось. Я уже много лет не пользовался общественным транспортом. Не люблю шумные места и не хочу привлекать слишком много внимания. Даже в темных очках фанаты и хейтеры легко узнают меня.

Оказалось, идти через толпу и не привлекать внимания — легко. Люди проходили мимо, погруженные в гаджеты или свои мысли, и не замечали меня. Я чувствовал себя, как в чужом теле, и мог делать что угодно.

Тут я услышал хихиканье Зеленоглазки и поинтересовался, что же ее так развеселило.

— Ты как будто на экскурсию пришел, — тихо сказала она, придвинувшись ко мне поближе. — Не видела, чтобы кто-то так внимательно осматривал каждый угол метро.

Я удивился, потому что не заметил за собой подобного. Мне стало немного не по себе, и я решил отшутиться:

— Разве ты не знаешь, что я пришелец и прилетел с другой планеты?

Рита не сдержалась и громко рассмеялась. Половина электрички уставилась на нас. Я побоялся, что меня могут узнать и напрягся, но мои опасения не подтвердились, так что на смену тревоге пришло веселье.

Рита

Мы. С Леоном. Ехали. В клуб. Как до такого вообще дошло? Во-первых, я думала, что Леон зайдет ко мне на часок, а в итоге мы общались почти четыре часа. Причем время пролетело незаметно. Во-вторых, я никак не ожидала, что он решит поехать со мной в клуб. Леон же, вроде бы, очень занятой. Откуда у него столько свободного времени? С другой стороны, он ведь тоже живой человек и может захотеть отдохнуть от постоянного давления СМИ и побыть собой.

Я не понимала, как относиться к нему. До знакомства, по рассказам Маши, я представляла его, как самовлюбленного, поверхностного павлина, но в жизни он оказался каким-то другим. Более сложным что ли. Вроде бы он часто отшучивался на серьезные вопросы, периодически посмеивался надо мной, но мне казалось, что за этим скрывалось что-то другое. Ведь не просто же так Леон страдает от панических атак. Значит, у него есть какие-то сильные переживания, которые не дают ему покоя.

Я закрыла глаза и прокрутила в голове нашу встречу.

Какой же у Леона красивый торс — широкие плечи, сильные накаченные руки, небольшие кубики пресса. Я облизнула пересохшие губы и поерзала. Леон толкнул меня локтем и задал какой-то вопрос. Я поправила волосы дрожащей рукой. Оказывается, он обращался ко мне не в первый раз. Хоть Леон не мог прочитать мои мысли, но мне все равно стало стыдно. Я вяло ответила и снова погрузилась в свои мысли.

Меня волновал не только торс Леона, но и наши разговоры. Мне нравятся умные мужчины, а он именно такой — грамотно поставленная речь, приятный, бархатистый голос и интересные рассуждения. Леон с юмором рассказывал о том, как у него своровали песню, кинули на деньги и разворачивали скандалы с ним в главной роли. Будь я на его месте, то не успокоилась бы до тех пор, пока справедливость не восторжествует.

При этом Леон никого не обвинял и не пытался выставить себя жертвой. Хотя до знакомства с ним я почему-то представляла его именно таким — инфантильным придурком, пытающимся всегда выйти сухим из воды.

Мы прибыли на нужную станцию. Я встала, и Леон поплелся за мной следом. По пути он глазел по сторонам так, как будто я привела его в музей диковинных вещей, которые он видел в первый раз в жизни. Мне казалось, что его будет воротить от грязного метро и он не упустит возможность съязвить насчет безвкусно одетых людей, невымытых голов и потертых сумок, но он молчал и, казалось, вообще не замечал всего этого.

Я опять вспомнила Машу. Как много интересных вещей она упустила. Чем больше мы общаемся с Леоном, тем выше шанс, что подруга не поверит в мою историю.

Мы нашли клуб и встали в очередь. Я никогда не была в этом месте. Клуб открылся только недавно, и мы с Ариной хотели посетить его, но она уехала на дачу с родителями парня.

Леон заплатил за нас на входе. Я даже не успела достать кошелек.

Мы прошли на танцпол. Клуб оказался небольшим: танцевальная площадка, сцена для выступлений, две барные стойки по бокам и несколько кожаных кресел у стены. Народу собралось достаточно много. На потолках висели зеркальные шары, отбрасывающие синий, розовый, зеленый и красный

свет. Диджей включал популярные песни, половину из которых я слышала в первый раз.

Пока мы осматривались, возле нас вдруг началось активное движение. Все произошло слишком быстро, и я даже не успела сообразить. Какие-то парни затеяли драку: один швырнул другого в сторону, и он полетел прямо на нас. Леон схватил меня за талию и оттащил в сторону. Охранники тут же разняли драчунов и развели по углам. Я с бешено колотящимся сердцем наблюдала за происходящим.

— Тебя не задели? — уточнил Леон, склонившись над моим ухом, чтобы я слышала его. Он все еще крепко обнимал меня двумя руками. Я почувствовала себя в полной безопасности. Леон очень высокий, так что моя макушка оказалась прижата к его твердой груди. Мне бы думать сейчас о своей безопасности, а не вытаскивать из памяти эту самую грудь без футболки. Кровь зашумела в ушах, но вовсе не от страха.

— Да, — я кивнула, и только после этого Леон отпустил меня.

Мы протиснулись к барной стойке, и Леон заказал коктейли. Я хотела расплатиться за свой напиток, но и тут он не позволил мне этого сделать. Было жутко неловко развлекаться за его счет, но Леон даже слушать меня не стал.

Это была вежливость или попытка продемонстрировать свои возможности?

Группа людей забрала пластиковые стаканы с пивом и двинулась на танцпол. Мы с Леоном заняли освободившиеся-

ся места и начали потягивать свои коктейли. Я попыталась угадать, что налито в моем стакане. Распознала только гре-надин и апельсиновый сок.

— Они алкогольные? — уточнила я.

— Да, — ответил Леон и тут же округлил глаза и хлопнул себя по лбу. — Блин, я же за рулем!

— Могу выделить тебе диван, — пошутила я.

Мы выпили коктейли и пошли танцевать. Из-за большого количества народу было душно. Я надела джинсы, футболку и толстовку, поэтому после пяти минут танцев начала потеть. Раздеваться я даже не собиралась, потому что не хотела, чтобы Леон разглядел мой живот. Я не вынесу шутки про лишний вес.

Леон танцевал достаточно расслаблено. Он не выделял какие-то сложные движения, просто качал руками и бедрами в такт музыке. Когда из динамиков стала литься его песня, компания парней, веселящаяся рядом с нами, начала в голос орать ее и скакать. Леон изобразил рукой микрофон и стал открывать рот, парадировав свое выступление. Я засмеялась от этого забавного зрелища. Танцпол скандировал свою любимую песню, а ее исполнитель стоял поблизости, затерявшись в тесной толпе.

Вскоре я устала и предложила Леону присесть. Он сказал, что дослушает трек и присоединится ко мне. Я разместились за барной стойкой и принялась наблюдать за Леоном. Возле него начала танцевать какая-то пьяная дамочка средних лет.

Леон попытался, танцуя, отдалиться от нее, но она последовала за ним. Он хотел пробиться к барной стойке, но дамочка взяла его за руки и стала тереться о его бедра. Леон растерянно посмотрел на меня. Я захохотала и не могла остановиться. Губы Леона шевелились. Наверное, он просил меня о помощи, но я не спешила лишать себя такого зрелища. Это надо было видеть! Популярный артист стоял в страшной одежде и парике посреди посредственного клуба и до него домогалась зрелая женщина!

После того, как дамочка закинула ногу на Леона, я поняла, что пора вытаскивать его из этой передраги. Когда она отстранилась от него, чтобы покружиться, я воспользовалась этой возможностью и встала вплотную к нему. Он вцепился в меня, как в спасательный круг. Дамочка тут же нашла себе новую жертву. Леон проследил за ней ошарашенным взглядом. Началась медленная песня, и он не стал меня отпускать.

— А твоя подруга не станет ревновать? — сказала я, пытаясь перекрыть музыку.

Леон наклонился, чтобы я повторила свои слова. Когда он расслышал их, то только покачал головой и закатил глаза.

Не знаю, боялся ли он нового нападения одинокой женщины, или просто хотел потанцевать, но спустя половину песни мы все еще качались под музыку в обнимку. Мои руки лежали на плечах Леона, а его — на моей талии. Лицом я почти утыкалась ему в грудь. В нос ударил безумно приятный аромат дорогого одеколona. Затылок грело дыхание Леона.

Сердце бешено застучало в груди от приятной близости и симпатичным мужчиной.

Наверное, дело в атмосфере, которую создали приглушенный свет, медленная романтическая мелодия и целующиеся парочки рядом. Я подняла голову и посмотрела на Леона. Из-за темных очков было сложно определить, куда был направлен его взгляд, но, кажется, его лицо было обращено ко мне. Я смутилась и отвернулась.

— Что такое? — спросил он, едва ощутимо коснувшись губами моего уха.

По моему животу будто провели нежным перышком. Волна мелкой дрожи пробежала по телу, а внизу живота стало растекаться тепло.

Я покачала головой. Смущение и трепет в груди не давали мне вымолвить ни слова. Когда песня закончилась, Леон взял меня за руку и повел к барной стойке. Его рука оказалась очень теплой и большой. Мне стало даже грустно, что мы больше не обнимаемся, и это чувство удивило меня.

«Рита, тебе нельзя допускать ни единой мысли о том, что между вами что-то может быть. Леон точно не тот мужчина, который тебе нужен. Ты только навредишь себе и потом будешь сильно страдать. Раз решила больше не лить слез из-за мужчин, то будь добра держать свое обещание!» — прозвучал в голове строгий голос разума.

Леон заказал еще по коктейлю. А потом еще и еще. Мы сидели за баром, танцевали и снова садились отдыхать и осве-

жаться сладкими алкогольными напитками. Я редко заказывала что-то в клубах, потому что экономила деньги, так что сейчас даже не пыталась контролировать, сколько выпью. Все коктейли были очень вкусными, и в них почти не ощущался алкоголь.

После третьего коктейля голова закружилась, настроение поднялось, а язык развязался. Захотелось много общаться и делиться эмоциями. Я начала рассказывать Леону, как мы с подругами ходили в клуб и какие забавные истории там с нами происходили. Потом я вспомнила наши студенческие годы и свою стажировку в новостной передаче, где мне нужно было брать интервью у ведущих и гостей и писать статью для студенческой газеты.

На удивление, Леон внимательно слушал меня, задавал уточняющие вопросы и делился опытом участия в разных передачах. По нему вообще не было заметно, что он хоть сколько-то выпил, а мои ноги уже начали подкашиваться. Один раз даже после быстрого танца голова закружилась, и я чуть не упала, но Леон подхватил меня и с тех пор не отпускал моей талии.

Из-за алкоголя я перестала стесняться и положила руки ему на плечи. Он склонил голову, и мы продолжили общаться посреди танцпола почти лицом к лицу. Да, Леон был одет нелепо, но все еще выглядел отлично. Моя кожа горела от его дыхания, сердце грозило выпрыгнуть из груди от максимальной близости, а тело покрылось мурашками от умо-

помрачительного аромата одеколона. Мысли о том, что нужно держать себя в узде, отодвинулись куда-то на подкорку сознания. Я решила расслабиться и насладиться вечером. Все равно на следующий день все вернется на круги своя. Буду воспринимать этот эпизод, как приятный сон.

Когда нас кто-то толкал, и Леон случайно касался губами моей шеи, все мое тело трепетало, и я поймала себя на мысли, что была бы не против, если бы он решил меня поцеловать.

Рома

Не понимаю, как девушки, вроде Зеленоглазки, ходят по таким шумным местам. За этот вечер мне приходилось оттаскивать ее от места драк несколько раз. Если бы меня не было рядом, то ее бы точно задавила толпа здоровых мужиков. Она миниатюрная, так что ее трудно заметить среди скопления людей. Рите повезло, что у меня быстрая реакция.

Не знаю, чем я думал, когда купил себе первый алкогольный коктейль. Придется брать такси до дома, а потом снова ехать забирать машину. Но раз я уже запустил алкоголь в организм, то решил не останавливаться и продолжил поить нас.

У меня не было проблем с алкоголем. Я большой, и чтобы напиться, мне нужно выпить достаточно много. Я немного развеселился и расслабился. Рита же опьянела довольно быстро. Это стало заметно по ее болтливому языку и потребности постоянно смеяться. Она говорила, говорила, говорила и хихикала, пряча лицо в моей груди. Это заводило меня.

Я заметил, что Зеленоглазка вздрагивала, когда я ненамеренно касался ее уха или шеи губами, и приоткрывала губы, когда наклонялся к ее лицу, чтобы что-то сказать. Это еще больше подливало масла в огонь. Зеленые глаза светились от веселья и внимательно смотрели на меня. И я тоже не мог оторвать от них взгляд.

Мне понравилось, как она танцует. Вначале Рита неловко покачивалась из стороны в сторону, а потом начала смело двигать бедрами в такт музыке и плавно размахивать руками. Я безумно хотел поцеловать ее, и всеми силами сдерживал себя. Обычно я не тратил время даром и форсировал события, но сейчас решил растянуть удовольствие и оставить самое вкусное напоследок. Я обязательно пересплю с ней, но чуть позже, когда от желания у меня начнет кружиться голова.

Через несколько часов танцев Рита совсем утомилась, и пришлось увести ее на освободившийся диван. Мы устроились поудобнее, и я обнял ее за плечи. Она расслабленно прижалась ко мне спиной. Только сейчас я почувствовал, что от меня пахнет потом. Черт, всегда нужно носить с собой одеколон. Я оставил его в машине. Как же неприятно. Может быть, сходить в туалет и потереть подмышки мылом? Интересно, продаются ли здесь влажные салфетки?

— До сих пор не могу поверить, что мы встретились! Сначала я терпеть тебя не могла, — начала тараторить Рита, и я стал внимательно прислушиваться к ее словам, хотя пери-

одически возвращался мыслями к потным подмышкам. — Моя подруга Маша — твоя фанатка. Она постоянно включала твои песни и рассказывала о тебе. Мы с Аленой устали слушать! Кстати, это ее плакаты висят в комнате. Как же было неловко, когда ты их увидел! Подумал, наверное, что они мои. Так вот, Маша потащила нас на твой концерт! Если бы ей не понадобилось срочно уйти, то мы бы с тобой не встретились! А потом меня позвали в твой клип! Бывают ли такие совпадения?!

Итак, секрет раскрыт. Все-таки Зеленоглазка правда не моя поклонница.

— Мне вообще не везет с мужчинами. У меня были одни серьезные отношения и закончились они мерзко, — продолжила вещать Рита. — Хотя зачем я тебе об этом рассказываю? Вроде бы психологи советуют не делиться неудачами в прошлых отношениях. — Чудачка совсем поплыла и уже говорила все, что ей придет в голову. Выглядело это, конечно, занимательно.

— А что ты подразумеваешь под «серьезными отношениями»?

— Ну, когда ты долго встречаешься с человеком... У вас есть интимная жизнь и все остальное. — Я почувствовал, как Рита немного напряглась.

— Сколько вы встречались?

— Три года.

— И больше у тебя никого не было? — с недоверием спро-

сил я.

— Нет.

Да не может такого быть! Она довольно симпатичная и умная, чтобы заинтересовать мужчин. Скорее всего, набивает себе цену.

— Ну, просто я не слишком общительная, так что до какого-то времени с парнями почти не разговаривала, — поспешила объяснить она.

— По тебе не скажешь, что ты необщительная. Рот уже который час не закрывается, — усмехнулся я.

Зеленоглазка засмеялась, уткнувшись мне в грудь лицом. Черт. Ну зачем она так делала? Мне это дико нравилось. Какая же она соблазнительная, когда не следит за своим языком и вот так доверчиво прижимается ко мне. Мне хотелось провести рукой по ее щеке, заглянуть в большие манящие зеленые глаза, раздвинуть ее губы своими губами, усадить к себе на колени и целовать, сжимая ягодицы. От этих мыслей в штанах тут же стало тесно, и я постарался подумать о чем-то другом, чтобы успокоиться.

— Наверное, у тебя нет проблем с поиском партнера. Вокруг тебя самые красивые и успешные девушки, — с завистью произнесла Рита.

Я усмехнулся и покачал головой. Как же она ошибалась!

— Люди верят в то, во что хотят верить.

— Разве я не права? — удивилась Рита и вопросительно посмотрела на меня.

— В шоу-бизнесе много грязи. Связями управляют не чувства, а желание выйти на первую новостную полосу и заработать больше денег.

— А ты когда-нибудь любил? — вдруг спросила она.

Ее прекрасные глаза заинтересованно распахнулись. Они казались волшебными в свете разноцветных ламп. Я, как зачарованный, уставился на них и на автомате произнес:

— Да, — одно короткое слово, но сердце из-за него предательски сжалось.

— И что из этого вышло? — Рита понизила голос, но я прекрасно расслышал каждое слово.

— Ничего хорошего, — не отводя взгляда от нее, ответил я.

Рита вздохнула, положила голову мне на плечо, а руку — на колено и закрыла глаза. Мы молчали. Если бы я сейчас сидел в клубе с Димой и вот так вот обнимал незнакомую девушку вместо Зеленоглазки, то ощущал бы себя невыносимо одиноким и опустошенным, но Рита излучала удивительную энергию. От ее присутствия мне становилось спокойнее на душе, а тело расслаблялось.

Я крепче прижал Зеленоглазку к себе и как будто бы случайно провел носом по ее лбу, наслаждаясь мягкостью и теплотой кожи. Уголок моих губ дернулся. Эта девчонка — моя батарейка для заряда положительными эмоциями. Я ощутил это еще в нашу первую встречу. Ее прикосновения, голос и живые зеленые глаза вернули меня к реальности. Когда ме-

ня охватывала тревога, я вспоминал эти моменты и успокаивался. Это было странно. Что же в ней такого особенного?

И тут меня прорвало. Я начал рассказывать неудачные истории любви своих знакомых и делиться своим мнением насчет отношений. Про себя, я конечно же, ничего не говорил. У меня не было желания открывать ей душу и влюбляться в нее. Она для меня — всего лишь временный способ заглушить пустоту внутри. Когда я возьму свое, то потеряю к ней интерес и наши пути разойдутся.

Рита внимательно слушала меня и активно кивала, соглашаясь с моими рассуждениями. Я взял еще по коктейлю и продолжил рассказ. Народу в клубе становилось меньше. Мы больше не танцевали, а сидели в нашем укромном местечке и общались. Рита поделилась, что бывший изменял ей, а она даже не подозревала об этом, а после расставания закрутил с ее подругой, и они вместе стали распускать про нее неприятные слухи. Когда Зеленоглазка рассказывала про это, мне показалось, что ее глаза блеснули от слез. Я погладил ее по плечу, и она положила голову мне на грудь. Рита выглядела подавленной. Все ее тело напряглось. Она скрестила руки на груди и стиснула зубы.

— Вроде бы прошло чуть больше года, но мне до сих пор дико обидно из-за этой истории. А больше всего я злюсь на себя, что поверила ему и закрывала глаза на очевидные вещи. Когда он бросал меня в беде, я искала причину в себе. Сейчас я понимаю это и не могу поверить, что была такой

глухой. — Рита протерла блестящие от слез глаза.

Ее слова проникли мне глубоко в сердце и заставили его болезненно сжаться. Алла давно в прошлом, но рана, которую нанесли моей душе эти отношения, до сих пор кровоточила. Я ненавидел себя за то, что доверился Алле и планировал жениться на ней. Я так долго строил из себя легкомысленного мачо, что совсем позабыл о том, кто я есть на самом деле — наивный дурак, способный легко привязаться к другому человеку и отдать ему всего себя.

Интересно, стала бы Зеленоглазка делиться своими переживаниями, будь я обычным Ромой, без денег и машин с больной сестрой и отцом-придурком? Вряд ли. Я значим только со своим социальным статусом. Да и настоящего меня Рита бы не выдержала. Вся моя жизнь повернута на сестре. Со мной нельзя мечтать о романтическом отпуске вдвоем. Я всегда беру с собой маму и сестру и лично вожу Алиску по интересным местам, переодеваю, купаю, кормлю. Алла не смогла принять такой образ жизни.

Рита решила потанцевать. Она встала, качнулась и чуть не упала. Я поймал ее, усадил обратно на диван и купил ей воды. Рита пила ее небольшими глотками, а я взял себе еще один коктейль. В последнее время я стал жутко уставать от постоянного внимания, поэтому мне понравился сегодняшний вечер. Никто не просил у меня автограф, и я мог спокойно проводить время с симпатичной девушкой в общественном месте.

После пяти коктейлей мне все же удалось опьянеть. Зеленоглазка лежала на моем плече и о чем-то торопливо рассказывала, а я откинулся на спинку дивана и улыбался, как дурак. Иногда в голове все же мелькала мысль о потных подмышках. Неужели Рита не чувствовала исходящий от меня запах?

— Молодые люди, клуб закрывается, — услышал я чей-то голос. Над нами склонился мужчина в темных штанах и черной футболке с рацией в руке. Охранник.

Я кивнул, приподнял Зеленоглазку за талию и повел к выходу.

На улице уже рассвело. Прохладный воздух коснулся вспотевшей кожи. Я с удовольствием вдохнул утреннюю свежесть и провел рукой по волосам. Подул ветер. По моей мокрой спине прошел холодок.

В такси Рита задремала, и пришлось будить ее, когда мы приехали. У меня у самого все кружилось и плыло перед глазами, и даже свежий воздух не смог привести меня в чувство.

Глава 12

Рома

Я проснулся от резкой боли. Стоило мне открыть глаза, как голова тут же начала кружиться. Тошнота резко подступила к горлу. Я оперся руками о диван и попытался встать. Живот как будто проткнули иглами. Я схватился за него. Боль усилилась, стоило мне немного приподняться. Я согнулся пополам и сквозь зубы простонал. Черт, как же мне плохо! Голову как будто сдавили обручем. Содержимое желудка стало проситься наружу. Я прикрыл рот рукой, вскочил с кровати и хотел добежать до ванной, но ноги не стали слушаться и подкосились. Я упал, и меня вырвало прямо на пол.

— Леон! — вдруг услышал я обеспокоенный женский голос.

Зеленоглазка.

Кажется, я уснул у нее дома и испортил ковер. Единственный способ избавиться от этого позора — умереть на месте.

Я поднял голову и посмотрел на Риту. В глазах все плыло, и я не сразу смог сфокусироваться. Она подбежала ко мне, опустилась на колени и положила руку мне на спину.

— Ты как? — спросила Рита.

— Плохо, — ответил я, тяжело дыша. Не было сил даже говорить.

Новый приступ тошноты подступил к горлу. Я прикрыл рот рукой. Рита тут же выбежала из комнаты и быстро вернулась с тазиком в руках. Она успела подложить мне его до того момента, как меня снова вырвало. Пока я сидел над тазиком, она находилась рядом со мной и гладила меня по спине, приговаривая, что скоро мне полегчает. Я мысленно ругал себя за то, что слишком много выпил. Не стоило перегружать уставший организм алкоголем. Когда я устаю, то у меня сразу же начинаются проблемы с желудком или накаывают панические атаки.

Тошнота отступила, и я обессилено рухнул на пол. Рита унесла ведро. Я услышал шум воды. Потом Зеленоглазка вернулась, поставила передо мной чистое ведро и начала оттирать ковер. Я наблюдал за ее действиями, кусая губы. И почему организм подвел меня именно сегодня? Лучше бы я оказался сейчас дома и страдал бы там один. Вместо этого я опозорился в глазах другого человека и доставил ему неудобства.

— Тебя что-то еще беспокоит? — закончив, спросила Рита.

— Живот... болит... голова, — через силу ответил я.

— Очень сильно? Вызвать скорую? — ее голос прозвучал встревожено.

— Не надо.

— Точно? — она недоверчиво прищурилась.

— Да, — прошептал я.

Если новость о моем плохом самочувствии просочится в СМИ, это может встревожить маму. Я всегда стараюсь скрыть от нее проблемы со здоровьем.

Рита некоторое время пристально смотрела на меня, а потом снова ушла и вернулась уже с лекарством и стаканом воды. Она помогла мне выпить таблетку и переместиться на кровать. Самостоятельно я уже не мог передвигаться. Остатки сил покинули все мое тело. Спина вспотела, и футболка неприятно прилипла к коже. Зеленоглазка принесла еще одно ведро с водой, тряпку и полотенце. Она аккуратно сняла с меня футболку. Мне пришлось кое-как приподняться на локтях, чтобы облегчить ей задачу. Рита принялась осторожно протирать меня прохладной, влажной тряпкой. Я лежал на боку, так что ей удавалось достать спереди и сзади. После этого Зеленоглазка вытерла меня насухо полотенцем и укрыла тонким пледом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.